

CIRCUIT SATISFIABILITY PROBLEM FOR CIRCUITS OF SMALL COMPLEXITY

MARSEL MATDINOV

АННОТАЦИЯ. The following problem is considered. A Turing machine M , that accepts a string of fixed length t as input, runs for a time not exceeding a fixed value n and is guaranteed to produce a binary output, is given. It's required to find a string X such that $M(X) = 1$ effectively in terms of t , n , the size of the alphabet of M and the number of states of M . The problem is close to the well-known Circuit Satisfiability Problem. The difference from Circuit Satisfiability Problem is that when reduced to Circuit Satisfiability Problem, we get circuits with a rich internal structure (in particular, these are circuits of small Kolmogorov complexity). The proof system, operating with potential proofs of the fact that, for a given machine M , the string X does not exist, is provided, its completeness is proved and the algorithm guaranteed to find a proof of the absence of the string X in the case of its actual absence is presented (in the worst case, the algorithm is exponential, but in a wide class of interesting cases it works in polynomial time). We present an algorithm searching for the string X , for which its efficiency was neither tested, nor proven, and it may require serious improvement in the future, so it can be regarded as an idea. We also discuss first steps towards solving a more complex problem similar to this one: a Turing machine M , that accepts two strings X and Y of fixed length and running for a time that does not exceed a fixed value, is given; it is required to build an algorithm N that builds a string $Y = N(X)$ for any string X , such that $M(X, Y) = 1$ (details in the introduction).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.	3
2. Система доказательств.	5
2.1. Обычная.	5
2.2. С подвешиваниями и дополнительным построением.	6
3. Связь с топологией.	8
4. Коциклические многочлены.	10
4.1. Определение.	10
4.2. Локальная проверка на коциклическость.	11
4.3. Сведение.	13
4.4. Полнота.	14
4.5. Поиск защищенного коциклического многочлена ограниченной степени.	15
5. Общий алгоритм.	16
6. Поиск коциклических многочленов.	28
6.1. Что мы ищем.	28
6.2. Метод полупространств.	30
6.3. Метод оптимизации квадратичной функции.	31
7. О предполагаемой сложности алгоритма.	34
8. Большая задача о выписывании строки.	35
9. Дальнейшая работа.	38
9.1. Пространство признаков.	38
9.2. Навигация по пространству признаков.	39

9.3. Склеенность.	43
9.4. Еще одна идея.	48
Список литературы	49

1. ВВЕДЕНИЕ.

Речь пойдет о задаче, которая близка к вопросу о равенстве классов P и NP . Я исходил из предположения, что многие задачи олимпиадного программирования, дискретной математики и theoretical computer science можно сформулировать как частные случаи следующей задачи. Дана машинка Тьюринга M , принимающая на вход две строки (для нас будет удобно решать задачу в случае, когда длины этих двух строк фиксированы и работает машина в течение времени, не превосходящего фиксированную величину). Требуется построить машинку Тьюринга N , которая по строке x строит либо строку $N(x)$, такую, что $M(x, N(x)) = 1$, либо выдает специальный символ, если такой строки y , что $M(x, y) = 1$, нет. Мы будем называть эту задачу "большой задачей о выписывании строки".

"Малой задачей о выписывании строки" мы будем называть такую задачу. Дана машина Тьюринга, принимающая на вход строку фиксированной длины и работающая в течение времени, не превосходящего фиксированную величину. Нужно выписать строку, при запуске на которой данная машина Тьюринга выдает 1, либо убедиться, что такой строки нет.

Малая задача сводится к большой, большая задача почти сводится к малой. Не хочу сейчас останавливаться на этих простых сведениях и пояснять, что значит "почти", это нам пока не понадобится.

Есть большой, довольно плохо очерченный целый класс задач, подобных этим двум и часто встречающихся в указанных областях. Например, следующая задача: Дана машинка Тьюринга (далее - МТ) M , принимающая три строки. Требуется построить машинку Тьюринга N , которая по строке x строит либо строку $N(x)$, такую, что $M(x, N(x), y) = 1$ для любой строки y , либо выдает специальный символ, если такой строки t , что $M(x, t, y) = 1$, для любой строки y , нет (на этот раз длина строки y не ограничена).

Чтобы решить одну из таких задач, целесообразно решать все эти задачи сразу, потому что решая одну мы можем встретить другую в качестве подзадачи.

Следует сразу оговориться, что, во-первых мы ищем эффективный алгоритм. То есть, например, в случае малой задачи о выписывании строки, нам не подойдет алгоритм, грубо говоря, перебирающий все строки и подставляющий их в данную МТ. Во-вторых, в случае большой задачи о выписывании строки, нам хочется увидеть в качестве ответа, не любой алгоритм, а, опять же, эффективный, иначе это бы давало возможность построить алгоритм, перебирающий все возможные кандидаты на роль $N(x)$ и как-то их сравнивающий. Другими словами, в большой задаче о выписывании строки наша цель - эффективно искать эффективный алгоритм.

Поговорим о малой задаче о выписывании строки. Мы считаем, что вначале головка МТ находится в первой ячейке входной строки. Давайте также договоримся, что в конце работы МТ, головка нашей МТ приходит в эту же самую ячейку, где она располагалась изначально, и одно из состояний МТ в конце работы кодирует ответ; при этом, после завершения работы МТ, ни символы ленты, ни положение головки, ни состояние МТ больше не меняются. Если данная нам МТ не удовлетворяет этим условиям, ее легко переделать так, чтобы она им удовлетворяла. Время ее работы, при этом, увеличится не намного. Вычисление ответа описанной, работающей не превосходящее фиксированную величину время, МТ стандартным общеизвестным образом переделывается в вычисление ответа по той же строке булевой схемой. Это вычисление устроено следующим образом. Заметим, что поскольку машина работает время, не превосходящее n , в процессе работы ее головка уходит на расстояние не более n от своего начального положения. Рассмотрим клеточный прямоугольник

$(2n+1) \cdot n$. отождествим его нижнюю сторону с участком ленты, на которой работает МТ, в ее начальном состоянии, левый и правый концы которого удалены от начального положения головки на расстояние n . Рассмотрим запуск нашей МТ на некоторой входной строке. Пометим ячейку прямоугольника с координатами (x, y) состоянием ячейки ленты с номером x в момент времени y . Состояние ячейки складывается из символа, написанного в данной ячейке в данный момент, бита, означающего наличие головки МТ в данной ячейке в данный момент, а так же, состояния МТ в данный момент времени. Все три объекта кодируются с помощью нулей и единиц. Заметим, что пометка ячейки с координатами (x, y) определяется пометками в ячейках с координатами $(x-1, y-1)$, $(x, y-1)$, $(x+1, y-1)$ (мы работаем в модели вычисления, где есть одна головка, в любой момент времени мы смотрим на символ в ленте, где стоит головка и на состояние МТ; в зависимости от них мы выбираем следующее состояние, выбираем символ, который напишем в текущей ячейке строки, а так же, выбираем, останется ли головка на месте, сдвинется влево или сдвинется вправо). Таким образом, мы можем составить булеву схему, каждый гейт которой соответствует биту пометки некоторой ячейки прямоугольника и значение этого гейта вычисляется естественным образом по всем гейтам пометок трех ячеек прямоугольника, располагающихся на строке на один ниже непосредственно под данной ячейкой, чуть левее или чуть правее. Строка, которую мы подаем на вход нашей МТ, определяет вход схемы, а значение одного из гейтов, соответствующих ячейке верхней стороны прямоугольника, которая соответствует ячейке ленты, на которой располагался первый символ входной строки вначале работы МТ, является ответом, который выдает схема.

В большинстве секций, речь пойдет именно о малой задаче о выписывании строки, которая, как мы только что увидели, эквивалентна задаче о подборе входных значений некоторой булевой схемы специального вида, таких, что эта схема выдает 1. И вообще, малой задачей о выписывании строки далее мы часто будем называть именно этот вариант формулировки, со схемой.

Если вообще не накладывать ограничений на булеву схему, для которой мы хотим найти вход, то получится задача Circuit Satisfiability Problem - известная NP -полная задача. Коль уж многие предполагают, что $P \neq NP$, нам вряд ли удастся придумать полиномиальный алгоритм для такой задачи. Наш случай отличается тем, что схема имеет определенную структуру. В нашем случае схема имеет маленькую колмогоровскую сложность.

В случае большой задачи о выписывании строки, можно подобным образом "ограничить вычисление на прямоугольник", но на вход этой схемы-прямоугольника будут подаваться две строки фиксированной длины (разделенные разделителем), и наша задача - построить алгоритм, по первой из этих строк (слева от разделителя) получающий подходящую вторую строку (справа), такую, что на этой паре строк схема выдает 1.

К сожалению, я сейчас мало могу сказать о том, на какой именно класс задач нацелена разработка моего алгоритма. Алгоритм стохастический и едва ли удастся этот класс очертить явно и строго. Впрочем, если наш алгоритм не решит какую-нибудь неестественную, вычурную задачу вроде "дан граф, требуется расставить на его ребрах различные простые числа так, чтобы сумма чисел на каждом цикле длины не более 7 представлялась в виде $n^3 + n + 2$ для целого n ", то, думаю, ему это можно простить. (Приведенный пример задачи - экземпляр большой задачи о выписывании строки - приведенные свойства расстановок чисел на ребрах проверяются на полиномиальной машине Тьюринга.) Хочется решать задачу примерно в тех случаях, в которых с ней справляется человек.

Можно еще рассмотреть такое обобщение большой задачи о выписывании строки. Требуется по МТ M построить алгоритм A , который по строкам X, Y строит строку Z , такую, что $M(X, Y, Z) = 1$. Отличие состоит в том, что строку Y мы не видим, это - так сказать, невидимая часть мира. Но нам разрешено проводить эксперименты с этой невидимой строкой. То есть, нам дается еще одна МТ N , которая принимает эту самую невидимую строку Y и любую строку, которую захочет алгоритм A , выдавая нам ответ. Работа алгоритма A , тем самым, состоит, в том числе, из формирования запросов к этой самой машине N и обработке ответов, которые она выдает.

Задача, похожая на рассматриваемую, приводится в книге [1] в секции The Cybernetic Agent Model. Если вкратце, в ней агент, представленный МТ p взаимодействует со средой, представленной МТ q . Взаимодействие состоит из циклов, в i -м из которых, основываясь на истории взаимодействия $y_1x_1\dots y_i - 1x_i - 1$ агент выдает строку y_i , после чего среда, основываясь на этой же истории взаимодействия, дополненной строкой y_i , выдает строку x_i . Строка x_i всегда состоит из двух частей: из основной части o_i и награды r_i . Наша цель - построить такой агент p , который, максимизирует сумму r_i . МТ q может быть вероятностной. В книге задача рассматривается в аспекте reinforcement learning. Однако, большую задачу о выписывании строки можно представить почти как частный случай этой. А именно, если первый (вероятностный) ход будет делать среда, после чего ход делает агент, после чего среда делает свой второй, финальный детерминированный ход, содержащий только награду, равную единице, если ход агента в сочетании с первым ходом среды ее устраивает и нулю, если не устраивает. Среда, в данном случае, должна быть нам известна.

2. СИСТЕМА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.

2.1. Обычная. Речь пойдет о схемах, реализующих вычисление на машине Тьюринга, описанных в предыдущей секции. Хочется научиться сертифицировать тот факт, что такая схема выдает 0 на всех возможных входах. Другими словами, строить конструкцию, наличие которой говорит о том, что схема всегда выдает 0. Данная система доказательств будет естественным образом обобщаться и на схемы несколько более общего вида, а именно, такие схемы, на которых есть естественным образом определенное понятие близости гейтов и у каждого гейта можно выделить маленькую окрестность, в которой константное число гейтов.

Сопоставим каждому гейту (включая входные и выходные) произвольное значение - 0 или 1, однако гейту, который считается ответом, выдаваемым схемой, мы сопоставим 1. Мы хотим доказать, что любой такой набор значений противоречив, то есть существует гейт, который не выполняется этим набором значений. (Под выражением "гейт не выполняется набором значений" подразумевается, что значение, которое стоит в этом гейте не соответствует значению, предписываемому этому гейту значениями гейтов, от которых он зависит).

Доказательство представляет из себя "клетку". Клетка - это множество из небольших наборов (константного размера) близко расположенных гейтов (из какой-то константной окрестности), к каждому из которых привязана функция, определенная на константном числе булевых переменных, сопоставляющая набору значений в данных гейтах рациональное число. При этом, должно выполняться две вещи:

1) Сумма значений всех этих функций не зависит от значений, которые мы привязываем гейтам и она больше нуля (напомню, в гейте, считающемся ответом, всегда стоит единичка, ее менять нельзя). Проверяется это свойство быстро, его достаточно проверить локально: от значения каждого гейта зависят лишь те немногие функции,

которые зависят от нескольких гейтов из окрестности этого гейта (включая сам этот гейт) (локализованы в окрестности этого гейта). Одно из требуемых свойств данного набора функций, которое я, однако, не стал выделять в отдельный пункт, в том, чтобы функций, которые зависят от нескольких гейтов из константной окрестности любого конкретного гейта (включая сам этот гейт) было константное число (впрочем, если таких функций для какого-то гейта оказалось много, то те из них, которые зависят от одних и тех же гейтов, мы можем просто просуммировать и заменить их все на сумму). И для проверки мы можем просто перебрать значения всех гейтов из некоторой достаточно большой, но константной окрестности и проверить, что сумма зависящих только от гейтов окрестности функций не меняется, когда мы меняем значение рассматриваемого гейта с нуля на единицу и обратно.

Если мы проверим это для каждого гейта, то инвариантность будет доказана, так как любой набор значений гейтов можно перевести в любой другой, меняя значения по одному. Чтобы убедиться после этого, что сумма значений функций больше нуля, достаточно проверить это на произвольном наборе значений гейтов.

2) Из наличия для данного набора значений гейтов функции клетки, которая на этом наборе значений положительна, следует наличие в некоторой константной окрестности множества гейтов, от которых зависит эта функция, гейта, который не выполняется данным набором. Проверяется это свойство перебором для каждой функции значений, привязанных к гейтам соответствующей окрестности и нахождением для каждого набора значений, на котором функция положительна, гейта, который не выполняется. Возможно, то, какая это окрестность, следует указывать в самой клетке (в самой предъявляемой структуре).

Очевидно, что из выполнения этих двух условий, следует невыполнимость схемы: если бы она была выполнима, мы бы рассмотрели набор значений, привязанных к гейтам, при которых выполняются все гейты и при нем сумма значений функций была бы не положительна, по свойству (2), и положительна, по свойству (1), противоречие.

2.2. С подвешиваниями и дополнительным построением. Теперь поговорим об "обобщенной клетке". У нас будет два усовершенствования по сравнению с обычной клеткой. Первое состоит в том, что мы вводим дополнительные гейты и дополнительные ограничения на гейты. (Были ограничения, состоящие в том, что значение каждого из старых гейтов равно функции от значений располагающихся непосредственно под ним старых гейтов, теперь появляются новые гейты и новые ограничения. Каждое из новых ограничений представляет из себя запрет константному числу гейтов принимать определенный набор значений.) При этом, должно выполняться, что если в старой схеме (без дополнительных гейтов) есть выполняющий набор значений гейтов, то его можно дополнить значениями добавленных в дополненную схему гейтов так, что все новые ограничения тоже выполняются. Проще всего это можно обеспечить, потребовав, чтобы существовал порядок на гейтах, в котором старые гейты занимают позиции с 1 до n , а добавленные гейты занимают позиции с $n + 1$ до $n + m$, где n - число старых гейтов, а m - число добавленных гейтов; при этом добавляется m ограничений, i -е из которых говорит, что значение $n + i$ -го гейта равно функции нескольких предшествующих гейтов, причем такой, что подразумевает, что $n + i$ -й гейт не вступает в противоречие с предшествующими (не содержится в запрещенной конфигурации с предшествующими гейтами, отличной от m указанных). То есть, мы как-бы "наращиваем" схему наружу. Так что если у нас есть правильные значения в старых гейтах, мы сможем просто по очереди вычислить значения в новых гейтах, согласно новым ограничениям.

В общем случае, такая конструкция не будет схемой, скорее набором клозов, поэтому мы будем называть ее обобщенной схемой. Так же, от обобщенной схемы требуется, чтобы в ней была система константных окрестностей. Нужна она для того, чтобы инвариантность суммы значений всех функций можно было проверять локально (мы будем рассматривать систему функций на гейтах обобщенной схемы абсолютно аналогичным образом). Формально это требование можно сформулировать, предъявив определение d -константной обобщенной схемы. Зафиксируем некоторое константное число d . d -константная обобщенная схема должна удовлетворять следующим условиям: 1. Она является метрическим пространством, то есть, для каждой пары гейтов определено вещественное неотрицательное расстояние между ними, удовлетворяющее свойствам метрического пространства (аксиома тождества, симметричность, неравенство треугольника). 2. В каждой d -окрестности гейта находится лишь константное число гейтов. 3. Если два гейта включены в один и тот же клоз, то расстояние между ними не больше 1

Мы будем работать с d -константными схемами, опять же, для того, чтобы можно было проверять инвариантность суммы значений всех функций локально.

Хороший пример d -локальной схемы - прямоугольный параллелепипед, нарощенный сверху на прямоугольнике исходной схемы, как на основании, каждый гейт которого, зависит от тех гейтов своей окрестности, которые расположены под ним, либо чуть левее от него, но не выше него (мы считаем, что исходная схема вычисляется слева направо). Для такого класса обобщенных схем выбор d не принципиален.

Второе усовершенствование состоит в следующем. У нас будет не одна клетка, а дерево из клеток. Каждая из них представляет из себя, точно так же, набор функций от значений гейтов, каждая из которых зависит от константного числа гейтов и эти гейты должны быть расположены рядом друг с другом. Первое отличие (впрочем, совсем не существенное) от функций из старой клетки состоит в том, что каждая из этих функций равна единице ровно на одном из наборов значений своих гейтов. На любом другом наборе значений этих гейтов она равна нулю. То есть, функция - это просто такая лампочка, которая загорается, если и только если гейты, от которых она зависит, принимают строго определенный набор значений (далее мы иногда так и будем их называть - лампочки). Второе отличие состоит в том, что каждой такой функции приписан рациональный вес. При этом, каждая из клеток дерева (и, тем самым, все ее функции) определена не на всем множестве значений всех гейтов, а только на тех, где некоторым гейтам приписаны определенные фиксированные значения. Другими словами, для каждой клетки некоторые гейты константны.

Первое условие на такую клетку состоит в том, что сумма весов загоревшихся лампочек инвариантна на множестве множеств значений гейтов, в которых константным гейтам приписаны правильные значения, и равна некоторому числу большему нуля.

Далее, как вообще будет устроено наше дерево? Оно будет подвешено за верхнюю вершину. Верхняя клетка будет без константных гейтов. Клетки, которые подвешены к этой клетке, будут соответствовать лампочкам этой клетки, которым соответствует положительный вес. В каждой из этих клеток уже появляется несколько константных гейтов - в точности те, от которых зависит соответствующая лампочка, а значения этим гейтам будут присвоены в точности те, что нужны, чтобы соответствующая лампочка загорелась. Клетки третьего уровня, подвешенные к клетке второго уровня соответствуют лампочкам этой клетки второго уровня положительного веса и их константные гейты - это константные гейты соответствующей клетки второго уровня (с теми же значениями), к которым добавляются гейты, от которых зависит соответствующая лампочка, установленные ровно в те значения, которые соответствуют

единичному значению этой лампочки. И так далее. Вершины дерева соответствуют клеткам, ребра соответствуют лампочкам этих клеток с положительным весом. При этом, каждой положительной лампочке каждой клетки дерева может соответствовать как клетка уровня на один ниже (как это было описано только что), так и конкретное ограничение, которое нарушается теми значениями гейтов, которые заставляют эту лампочку загореться (на этот раз гейты, входящие в это ограничение, должны все находиться внутри множества гейтов, от которых зависит эта лампочка, а не просто в окрестности). Назовем лампочку второго вида (нарушающую ограничение) терминальной.

Так вот, как найти по значениям гейтов и дереву клеток нарушающийся гейт? Посмотрим на клетку верхнего уровня. Какие-то из ее лампочек загораются. Сумма их весов больше нуля. Выберем из загоревшихся лампочек ту, которой соответствует положительный вес. Ей соответствует клетка уровня на один ниже (или лампочка терминальная). Выберем в ней положительную загоревшуюся лампочку. И так далее. Когда-нибудь мы придем к терминальной лампочке и содержащемуся в ее области определения нарушающемуся гейту.

Инвариантность суммы весов зажженных лампочек каждой клетки дерева проверяется, опять же, локально, для каждого не константного гейта. Однако, поскольку мы работаем с d -константной обобщенной схемой, стоит уточнить, что диаметр множества гейтов, от которых зависит лампочка, не должен превосходить $d/3$ (тогда мы точно сможем проверять инвариантность локально, для каждой клетки дерева).

Надо сказать, что я разобрал несколько (около восьми) примеров схем разной (в основном, небольшой) сложности, которые нельзя выполнить и во всех из них, кроме двух последних, мне удалось придумать клетку. Просто клетку, не обобщенную клетку. Это дает мне основания предположить, что система доказательств "клетка" довольно сильная.

Для последних двух примеров доказательства придумать так же удалось, но они потребовали добавления к схеме новых гейтов и дерева клеток нетривиальной глубины.

Было приятно, что среди разобранных мной примеров была схема, кодирующая принцип Дирихле: входы этой схемы образуют прямоугольник $n \cdot (n + 1)$, к этому прямоугольнику примыкают сверху $n + 1$ схемка, проверяющая, что в каждом столбце есть хотя-бы одна единица, а так же, n схемок, проверяющих, что в каждой строке не более одной единицы. Еще выше с результатами этих $2n + 1$ схемок производится конъюнкция. Ясно, что как бы мы ни поставили нули и единицы на входы, ответом схемы (результатом конъюнкции) будет ноль. И действительно, мне удалось построить и для этой схемы клетку - расставить на этой схеме лампочки так, чтобы сумма загоревшихся всегда была единицей и каждая загоревшаяся лампочка положительного веса таила в себе нарушающееся ограничение. Для меня это было приятно, поскольку, в частности, это позволяет нам доказывать всякие оценки и неравенства - на мой взгляд, довольно сложная для автоматизации вещь.

Хочется верить, что для возникающих на практике задач часто удастся придумать обобщенную клетку (если, конечно, соответствующая МТ невыполнима), которая, к тому же, еще и имеет маленькую сложность и не большое число дополнительных гейтов.

3. СВЯЗЬ С ТОПОЛОГИЕЙ.

Описанная система доказательств возникла из топологических соображений и имеет топологическую природу. Я не буду описывать эту связь с топологией подробно,

поскольку нам это не понадобится, скажу только в двух словах, о чем речь. Это можно проследить на примере простой схемы, которая приходит из естественного разбиения большого правильного треугольника на маленькие правильные треугольники одинакового размера (схема не приходит из работы машины Тьюринга). Расположим в каждом узле такого разбиения гейт схемы. Расположим треугольник так, чтобы одна из его вершин располагалась наверху, а противолежащая ему сторона была горизонтальна (и в узлах разбиения на этой стороне располагались, в точности, входные гейты схемы). Значение в каждом узле будет как-то вычисляться по двум значениям в узлах, находящихся непосредственно под этим узлом (и образующих с ним правильный треугольник). Вложим эту плоскость, разбитую на треугольники, в трехмерное пространство и поставим по точке в каждый узел разбиения. Проведем из каждой поставленной точки нормаль к плоскости длины 1 в одну и ту же сторону и поставим по точке в конец каждого такого нормалю. Точка в начале нормалю соответствует значению 0 в соответствующем гейте, точка в конце нормалю соответствует значению 1 в этом гейте.

Назовем узлы на границе треугольника, а так же, точки, отличающиеся от данных узлов на указанный нормаль, граничными точками. Вложим данное трехмерное пространство в семимерное пространство. Чуть-чуть подвинем каждую отмеченную точку так, чтобы в семимерном пространстве они образовывали точки общего положения. Рассмотрим два соседних узла границы исходного треугольника, а так же, две точки, отличающиеся от них на указанный нормаль. Рассмотрим 4 точки, которые из них получились после сдвига. В семимерном пространстве они образуют тетраэдр. Назовем его граничным. Назовем границей схемы объединение всех граничных тетраэдров.

Рассмотрим произвольную клетку, сопоставляющую каждому маленькому треугольнику с закрепленными в его вершинах бинарными значениями, рациональное число - вес лампочки, соответствующей данному маленькому треугольнику с закрепленными в его вершинах значениями - именно на этих значениях этих трех гейтов лампочка загорается (в этой секции речь пойдет именно о таких клетках - о клетках, каждая из лампочек которых зависит в точности от значений в вершинах маленького треугольника). Используя свойство инвариантности суммы весов загорающихся лампочек в клетке, удалось построить ориентированное пятимерное многообразие с нулевой границей, индекс пересечения которого с каждым треугольником, вершины которого соответствуют тройке сдвинутых узлов, проецирующихся примерно в вершины маленького правильного треугольника (в окрестность одной вершины маленького правильного треугольника, напомним, проецируются два сдвигаемых узла, отличающихся на рассмотренный выше нормаль) в точности равен весу соответствующей этой тройке лампочки. При этом, это многообразие не пересекается с границей схемы. Кроме того, рассмотрим произвольный выбор нулей и единиц в узлах схемы и рассмотрим двумерное многообразие, равное объединению треугольников, соответствующих зажженным лампочкам (это будет "двумерная пленка граница которой лежит на границе схемы). Так вот, индекс пересечения нашего пятимерного многообразия с такой пленкой больше нуля (а из того, что наше пятимерное многообразие с нулевой границей и не пересекает границу схемы, а любую пленку, очевидно, можно непрерывно продеформировать в любую другую такую пленку (соответствующую другому набору нулей и единиц) так, чтобы граница деформируемой пленки всегда оставалась на границе схемы, следует, что указанный индекс пересечения одинаков для всех таких пленок (не зависит от выбора нулей и единиц)).

Верно и обратное. По пятимерному многообразию без края, не пересекающему границу схемы, подходящего гомологического класса (то есть, пересекающего вышеописанную пленку из треугольников, соответствующую произвольному выбору нулей и единиц, положительным образом) можно построить клетку, при условии, что данное пятимерное многообразие пересекает каждый треугольник, соответствующий лампочке "нужным образом". Под фразой "нужным образом" подразумевается следующее. У нас есть условие на клетку, что некоторые ее лампочки могут иметь произвольный вес, а остальные - не положительный вес. Так вот, нашему многообразию разрешено пересекать треугольники, соответствующие лампочкам первого вида, произвольным образом, а треугольники, соответствующие лампочкам второго вида - не положительным образом. Давайте считать, что нашему многообразию запрещено пересекать стороны рассматриваемых треугольников, это нас не сильно ограничивает. Клетка по многообразию строится очевидным образом: в качестве веса лампочки берется индекс пересечения многообразия с соответствующим треугольником.

Таким образом, в случае данной схемы и рассматриваемого семейства клеток (клеток, оперирующих "треугольными" лампочками) поиск клетки, являющейся доказательством, сводится к поиску в некотором пространстве многообразия нужного гомологического класса (положительным образом пересекающего двумерную пленку, "натянутую" на границу схемы), проходящего по этому пространству "правильным образом" (некоторые из треугольников можно пересекать лишь "в одну сторону").

При построении многообразия по клетке использовалась одна конструкция, построение которой, в частности, потребовало, чтобы размер объемлющего пространства был хотя-бы 7. Мне почти удалось выполнить аналогичное построение (многообразия по клетке и обратно) для случая произвольной схемы, пришедшей из машины Тьюринга. Не вижу смысла сейчас подробно рассказывать, что значит "почти", скажу только, что наличие многообразия в общем случае, даваемого моей конструкцией, зависит от того, всегда ли стягивается гомологично некоторое конкретное многообразие внутри некоторого конкретного пространства. Я пока не проверял верность этого факта, но похоже, что он верен. Если он верен, моя конструкция работает, а если нет, то придется немножко усложнить конструкцию, однако, тогда объемлющее пространство (в котором мы ищем многообразие) будет не евклидовым. Так или иначе, если кому-то это понадобится, я готов довести до ума конструкцию для случая произвольных схем, пришедших из МТ.

4. КОЦИКЛИЧЕСКИЕ МНОГОЧЛЕНЫ.

4.1. Определение. Речь пойдет об обобщении системы доказательств "клетка". Клетка, обычная или "многоэтажная" (когда имеется дерево из клеток) очень хорошо иллюстрирует эту систему доказательств. На случай, когда мы добавляем в схему дополнительные "внешние" гейты, так же, как это было при описании системы "обобщенная клетка" данная система так же очевидным образом обобщается.

Итак, рассмотрим схему, пришедшую из работы МТ. На гейтах этой схемы можно естественным образом определить расстояние. Для этого можно, например, естественным образом вложить схему в трехмерное пространство. Для этого нужно сопоставить каждому гейту схемы, представляющему определенный бит состояния ленты в ячейке с номером x в момент времени y точку трехмерного пространства вблизи точки $(x, y, 0)$. И расстоянием между гейтами объявить расстояние между соответствующими точками.

Рассмотрим константу k . Наша система доказательств будет оперировать теми же самыми функциями-лампочками, что были в системе "клетка". Каждая лампочка

загорается, если гейты, от которых она зависит, принимают строго определенный набор значений. Диаметром лампочки назовем максимальное расстояние между гейтами, от которых она зависит. Нас будут интересовать лампочки диаметра не более k . Мы будем называть такие лампочки маленькими.

Рассмотрим целое число d (обычно, d у нас будет константой). Назовем коциклическим многочленом степени d многочлен степени d , переменные которого состоят во взаимно-однозначном соответствии с маленькими лампочками нашей схемы и который удовлетворяет условию инвариантности. Условие инвариантности состоит в том, что если мы выберем значения гейтов схемы произвольным образом и подставим в каждую переменную значение соответствующей ей лампочки (0, если лампочка не загорелась и 1, если лампочка загорелась), то значение, вычисляемое многочленом окажется независимым от того, как именно мы выбирали значения гейтов.

Коциклический многочлен можно считать доказательством невыполнимости схемы, если он удовлетворяет условию защищенности. Коциклический многочлен считается удовлетворяющим условию защищенности, если выполняется 2 условия. Во-первых, значение, которое он выдает при любом выборе значений гейтов (одно и то же для всех выборов значений), больше нуля. А во-вторых, для каждого монома с положительным коэффициентом, хотя-бы одна из лампочек, соответствующих его переменным, "подразумевает противоречие". Под фразой "подразумевает противоречие" понимается, что среди гейтов, от которых зависит значение данной лампочки, есть некоторый гейт a и все гейты, от которых зависит a в схеме и при этом, если эти гейты примут значения, которые нужны, чтобы лампочка загорелась, то они будут образовывать противоречие: значение в гейте a не будет соответствовать значению, предписываемому a схемой по значениям гейтов, от которых зависит a в схеме. (В принципе, ничто не мешает нам разрешать быть положительными и коэффициентам при мономах, в которых подразумевает противоречие объединение гейтов соответствующих моному лампочек с соответствующими значениями - чуть более слабое условие.)

В самом деле, если бы схема с коциклическим многочленом, удовлетворяющим условию защищенности (далее - с защищенным коциклическим многочленом) была выполнима, мы бы взяли выполняющий ее набор значений гейтов, выбрали моном коциклического многочлена с положительным коэффициентом, который не обнуляется (такой существует, поскольку если бы его не существовало, значение многочлена при данном наборе значений гейтов было бы не положительным), выбрали бы лампочку, соответствующую одной из его переменных, подразумевающую противоречие и извлекли бы из нее нарушающийся данным набором значений гейт.

Заметим, что при $d = 1$ мы в точности получаем систему доказательств "клетка".

Лампочным многочленом степени d мы будем называть многочлен степени d , переменные которого состоят во взаимно-однозначном соответствии с маленькими лампочками нашей схемы (который, однако, не обязан удовлетворять условию инвариантности). Лампочный многочлен можно рассматривать как функцию выбора значений гейтов схемы, вычисляемую точно так же, как описано в абзаце чуть выше (так же, как в случае коциклического многочлена).

4.2. Локальная проверка на коциклическость. Хорошая новость в том, что коциклическость многочлена можно проверять локально. Рассмотрим многочлен f степени не более d . Проверим, является ли он коциклическим. Выберем гейт u_1 . Проверим, что независимо от значений всех остальных гейтов, значение f не меняется при смене значения u_1 с нуля на единицу. Рассмотрим окрестность u_1 , состоящую из всех гейтов на расстоянии не более k от него. Поскольку k - константа, мы можем перебрать

все возможные значения всех гейтов этой окрестности кроме u_1 . Сделаем это. И для каждого набора значений этих гейтов, временно зафиксировав его, мы проверим, что для любого возможного набора значений всех остальных гейтов, значение f не меняется при смене u_1 с нуля на единицу.

Ключевое соображение в том, что при фиксированных значениях гейтов окрестности, отличных от u_1 , изменение значения f при изменении значения u_1 с нуля на единицу, является лампочным многочленом, с лампочками, зависящими от всех остальных гейтов, степени хотя-бы на один ниже. Почему это так? Рассмотрим произвольный моном f . Он представляет из себя произведение нескольких лампочек (если быть точнее, переменных, соответствующих лампочкам), с некоторым коэффициентом. Возможны два варианта.

Первый вариант состоит в том, что никакая из этих лампочек "не покрывает" u_1 (если выражаться точнее, никакая из этих лампочек не зависит от u_1). Это значит, что значение этого монома не зависит от значения u_1 и, тем самым, этому моному соответствует нулевой вклад в рассматриваемое изменение значения многочлена при изменении значения u_1 с нуля на единицу.

Второй вариант состоит в том, что u_1 покрывается хотя-бы одной лампочкой монома. Заметим, что в этом случае значение монома может быть отлично от нуля только при $u_1 = 0$, либо только при $u_1 = 1$ (потому что лампочка, содержащая u_1 , может принимать ненулевое значение, как максимум, в одном из этих двух вариантов). И это только при условии, если значения, при которых загораются лампочки монома согласованы с зафиксированными нами значениями проколотой окрестности u_1 : если хотя-бы одно из значений гейтов, нужных для того, чтобы одна из данных лампочек загорелась, не совпадает с зафиксированным значением соответствующего гейта проколотой окрестности u_1 , то значение монома в обоих случаях обязательно будет равно нулю.

Таким образом, для нас интересен именно этот подслучай второго случая, когда значения, при которых загораются лампочки монома согласованы с зафиксированными нами значениями проколотой окрестности u_1 .

Назовем урезанной лампочкой монома лампочку монома, из которой выкинули все зависимости от гейтов, входящих в рассматриваемую окрестность u_1 , включая u_1 . Поясню. Предположим, лампочка монома загорается в случае, когда некоторый набор гейтов принимает предписанные им значения. Так вот, урезанная версия этой лампочки загорается, в точности, в том случае, когда эти предписанные значения принимают те из этих гейтов, которые не входят в рассматриваемую окрестность u_1 : бинарные ограничения на гейты этой окрестности мы просто выкидываем.

Легко видеть, что изменение значения монома в нашем случае (подслучае второго случая) равно произведению значений урезанных лампочек, взятое с тем же коэффициентом, что и сам моном, домноженное на 1 или -1, в зависимости от того, в каком случае исходный моном может быть ненулевым: в случае, когда $u_1 = 1$ или когда $u_1 = 0$.

Заметим что урезанная версия лампочки, покрывающей u_1 , тривиальна (не зависит ни от каких гейтов и тождественно равна единице). Таким образом, количество нетривиальных урезанных лампочек для монома рассматриваемого типа степени l , не превосходит $l - 1$.

Просуммировав изменение значений (при смене u_1 с нуля на единицу) всех мономов мы и получим искомый лампочный многочлен с лампочками, зависящими от гейтов вне окрестности, степени не более $d - 1$.

Следующее соображение в том, что для того, чтобы доказать коцикличность многочлена, достаточно проверить, что для каждого гейта u_1 , построенный описанным

образом многочлен степени не более $d - 1$, для каждого возможного набора значений гейтов окрестности, во-первых, коциклический, а во-вторых, его значение всегда равно нулю. Но коциклическость этого многочлена мы можем проверять рекурсивно, а второе условие достаточно проверить для любого набора значений гейтов вне окрестности. Сделаем это. Глубина рекурсии, таким образом, будет равна d . При константных значениях k, d , алгоритм работает полиномиальное время.

Небольшое отступление о названии. Название "коциклический многочлен" было выбрано из-за топологической интерпретации системы доказательств "клетка". Я писал о том, что клетке (предположительно) можно сопоставить многообразие в соответствующем пространстве. При построении этого многообразия строился некоторый CW -комплекс и многообразие происходило попросту из коцикла этого CW -комплекса соответствующей размерности. То есть, коциклический многочлен степени 1 - это суть клетка, а клетка - это суть коцикл.

4.3. Сведение. Сейчас я приведу сведение системы доказательств "обобщенная клетка" к системе доказательств "коциклический многочлен".

Рассмотрим схему с "многоэтажной клеткой" (это обобщенная клетка, в которой мы, правда, не добавляем к исходной схеме дополнительных гейтов, то есть это просто дерево из клеток). На более общий случай "обобщенная клетка" (с дополнительными гейтами) наше рассуждение будет обобщаться очевидным образом.

Наша многоэтажная клетка, напомним, представляет из себя дерево, каждый узел которого представляет из себя клетку, однако, определенную на множестве выборов значений гейтов, в которых значения некоторых гейтов константны.

Первое, что мы сделаем - "отнормируем каждый узел". Мы знаем, что клетка, соответствующая каждому узлу, всегда, когда гейты, которые в ней должны быть константными, принимают нужные значения, имеет постоянную сумму зажженных лампочек, равную некоторому положительному числу. Мы поделим все веса лампочек данной клетки на это положительное число. Теперь сумма зажженных лампочек всегда будет равна единице. Мы проведем эту операцию для каждого узла дерева.

Опишем все мономы коциклического многочлена, который мы хотим сопоставить данному дереву клеток. Сейчас я опишу процесс построения такого монома. Выберем произвольную лампочку корневой клетки. Если ее вес неположителен, мы на этом остановимся. Если ее вес положителен, но данная лампочка подразумевает противоречие, мы так же на этом остановимся. Если же ее вес положителен и она не подразумевает противоречие, к ней должна быть подвешена клетка следующего уровня. Выберем произвольную лампочку этой клетки. Если ее вес неположителен, мы остановимся. Если вес положителен, но лампочка терминальная (подразумевает противоречие), мы остановимся. Если вес положителен и лампочка не терминальная, к ней подвешена клетка следующего уровня. Выберем ее произвольную лампочку. И так далее, пока не дойдем до лампочки неположительного веса или терминальной лампочки. В итоге получится цепочка из лампочек.

Мы сопоставим каждой такой цепочке моном, равный произведению соответствующих лампочкам, входящим в цепочку, переменных. Коэффициент при этом мономе в нашем многочлене мы выберем равным произведению весов входящих в данную цепочку лампочек (подразумевается вес лампочки в составе клетки соответствующего узла после нормирования).

Проверим условие защищенности. Заметим, что знак коэффициента при мономе определяется знаком веса последней лампочки соответствующей ему цепочки (веса остальных лампочек цепочки положительны). Если вес последней лампочки положителен, то она терминальна, а значит, подразумевает противоречие. Если же вес

последней лампочки неположителен, то и коэффициент при мономе неположителен, а значит, и искать подразумевающую противоречие лампочку не нужно.

Проверим коцикличность. Мы описали цепочки лампочек клеток дерева, из которых мы получаем мономы многочлена. Сейчас нас будут интересовать "предцепочки" - начальные отрезки таких цепочек. Ограничением многочлена на предцепочку мы назовем наш многочлен, в котором мы оставили лишь мономы (с теми же коэффициентами), цепочки, соответствующие которым, начинаются именно с этой предцепочки, а остальные мономы - просто выбросили.

Коцикличность многочлена следует из того утверждения, что если гейты, от которых зависит хотя-бы одна лампочка предцепочки установлены в те значения, при которых все лампочки предцепочки загораются, то ограничение нашего многочлена на эту предцепочку всегда принимает значение, равное произведению весов лампочек (в составе соответствующих клеток - узлов дерева), входящих в предцепочку. Если же хотя-бы один из гейтов установлен в другое значение (и, тем самым, хотя-бы одна лампочка предцепочки не загорается), то ограничение нашего многочлена на эту предцепочку всегда принимает нулевое значение (последнее очевидно, поскольку в этом случае все мономы ограничения обнуляются).

Первая (менее очевидная) часть утверждения доказывается индукцией по длине предцепочки сверху вниз. База. Если предцепочка заканчивается терминальной лампочкой либо лампочкой отрицательного веса и, тем самым, представляет из себя законченную цепочку, то для нее утверждение очевидно, поскольку ограничение на нее многочлена состоит только лишь из одного монома с коэффициентом, в точности равным указанному произведению. Переход. Если же предцепочка допускает продолжения, то все эти продолжения (то есть, цепочки начинающиеся с этой предцепочки) группируются по признаку следующей лампочки этого продолжения; при этом, каждая из полученных групп, очевидно, представляет из себя предцепочку длины на 1 больше; нам остается воспользоваться индукционным предположением для каждой из этих предцепочек и инвариантностью (и равенством единице) суммы весов соответствующей этим предцепочкам клетки дерева. Утверждение доказано.

Тождественное равенство единице нашего многочлена следует из применения утверждения к пустой предцепочке (мы считаем, что произведение пустого множества множителей равно единице).

4.4. Полнота. Здесь я покажу существование защищенного коциклического многочлена для каждой невыполнимой схемы, пришедшей из работы МТ. Однако степень его будет не константна, а лишь полиномиальна по размеру схемы. Когда в многочлене экспоненциальное число мономов, это затрудняет практическую работу с ним, но, мне кажется, все равно приятно осознавать полноту системы доказательств, с которой мы работаем. Я надеюсь на то, что во многих невыполнимых примерах, приходящих из практики, существует многочлен константной степени.

Назовем лампочку базовой, если она зависит от некоторого гейта не нижнего уровня, а так же, от всех гейтов, от которых зависит этот гейт в схеме и только от них (сами значения перечисленных гейтов, при которых лампочка загорается, не важны, важно только то, что она зависит ровно от набора гейтов такого вида). Рассмотрим произвольный выбор значений гейтов, как всегда, с тем ограничением, что гейт, считающийся ответом, выдаваемым схемой, как всегда, должен быть равен 1 (назовем этот гейт верхним). Рассмотрим произведение переменных, соответствующих базовым лампочкам, которые загораются при этом выборе значений гейтов. Наш многочлен представляет из себя сумму таких произведений по всем таким выборам значений гейтов.

Заметим, что такой многочлен коциклический (поскольку при любом выборе значений гейтов, в котором верхний гейт равен 1, одно описанное произведение равно 1 (то, которое соответствует этому выбору значений), а остальные равны 0, тем самым, сумма всегда равна 1). Защищенность этого многочлена следует из того, что в любом описанном мономе-произведении есть лампочка, подразумевающая противоречие (это следует из невыполнимости схемы: при любом выборе значений гейтов, при котором верхний гейт равен 1, где-то есть противоречие).

4.5. Поиск защищенного коциклического многочлена ограниченной степени. Здесь мы поговорим о том, как можно эффективно искать защищенный коциклический многочлен ограниченной степени при его наличии.

Очевидно, в линейном пространстве всех лампочных многочленов степени не более d , пространство коциклических многочленов образуют линейное подпространство. Сейчас я опишу, как можно эффективно искать это подпространство (за полином).

В секции о локальной проверке лампочного многочлена на коциклическость мы обсуждали лампочные многочлены, степени на 1 меньше исходного, которые равны изменению значения исходного многочлена, если поменять с нуля на единицу значение одного из гейтов, при фиксированных значениях гейтов окрестности этого гейта радиуса k (будем называть такой многочлен разностным). Заметим, что при фиксированном гейте (который мы меняем) и его окрестности, операция получения по исходному многочлену описанный разностный многочлен, реализуется конкретным, известным нам линейным оператором (из пространства лампочных многочленов степени не более d в пространство лампочных многочленов степени не более $d-1$). Таким образом, у нас есть линейное по размеру схемы число линейных операторов. Легко видеть, что для того, чтобы исходный многочлен был коциклическим, необходимо и достаточно, чтобы каждый из этих линейных операторов отправлял наш многочлен в пространство коциклических многочленов степени не более $d-1$, причем таких, которые всегда выдают 0.

Таким образом, если у нас в руках будет пространство коциклических многочленов степени не более $d-1$, причем таких, которые всегда выдают 0, то мы получим пространство коциклических многочленов степени d , решив полиномиальную по размеру систему линейных уравнений (каждый линейный оператор из полиномиального по размеру списка должен отправлять вектор, претендующий на роль коциклического многочлена, в описанное линейное пространство).

Пространство коциклических многочленов степени не более $d-1$ мы можем найти рекурсивно. Остается выделить в нем подпространство таких многочленов, которые при этом всегда выдают 0. Это можно сделать, заметив, что то значение, которое выдает каждый из этих коциклических многочленов (разумеется, константное, для каждого из этих многочленов) является линейной функцией на пространстве коциклических многочленов степени не более $d-1$, которую легко найти, поскольку мы можем легко вычислить значение, выдаваемое каждым коциклическим многочленом. Таким образом, достаточно найти такую функцию, а затем - ее ядро, являющееся подпространством коразмерности 1.

Итак, мы научились за полиномиальное время искать пространство коциклических многочленов степени не более d . Покажем теперь, как можно за полином искать защищенный коциклический многочлен степени не более d или убедиться в его отсутствии. Для этого достаточно заметить, что защищенный коциклический многочлен - это суть коциклический многочлен, который удовлетворяет полиномиальному набору линейных неравенств: каждое такое неравенство представляет из себя условие, что коэффициент в некоторых мономах должен быть не положительным. Мы можем

просто пройтись по всем произведениям не более, чем d переменных, соответствующих маленьким лампочкам и посмотреть, есть ли в данном наборе лампочек лампочка, подразумевающая противоречие. Если ее нет (такие мономы будем называть незащищенными, если такая лампочка все же есть - защищенными), коэффициент при этом произведении должен быть не положителен. Системы из полиномиально-го числа линейных уравнений и неравенств над полем рациональных чисел можно решать за полиномиальное время, как это было доказано, например, в [2].

У меня есть предположение, что каждый коциклический многочлен представляется в виде линейной комбинации произведений нескольких (в количестве, не превосходящем степени многочлена) коциклических многочленов степени 1. Если это так, то это позволит находить пространство коциклических многочленов фиксированной степени чуть более простым способом. Однако, я пока еще не проверял верность этого предположения.

5. ОБЩИЙ АЛГОРИТМ.

Предположим, что мы, исходя из доступных нам ресурсов, выбрали достаточно большую константу d (какую не жалко) и попытались найти для схемы защищенный коциклический многочлен степени не более d , но у нас не получилось это сделать и выяснилось, что такого многочлена нет. Тогда самое время попытаться найти расстановку значений в гейты схемы, не нарушающую ни один гейт (в которой каждый гейт ровно таков, каким должен быть, соответственно гейтам, от которых он зависит в схеме), а за одно и входную строку к схеме, являющуюся ответом к задаче. Данная секция о том, как такую расстановку значений искать.

Идея в том, что в этом нам могут помочь другие коциклические многочлены (не обязательно являющиеся защищенными). Представим себе, например, ситуацию, когда мы нашли коциклический многочлен, в котором есть всего один незащищенный моном, коэффициент в котором положителен, а сам многочлен всегда принимает некоторое положительное значение. Это значит, что если мы хотим расстановку значений в гейты, не нарушающую ни один гейт, то в ней должны загораться все лампочки, соответствующие этому моному. Потому что раз нарушенных гейтов нет, в каждом защищенном гейте есть хотя-бы одна лампочка (подразумевающая противоречие), которая не загорается, а потому каждый защищенный моном обнуляется; и откуда брать положительные слагаемые, если не из незащищенных мономов с положительным коэффициентом?. И эту информацию (о лампочках, которые должны загореться) можно использовать при построении искомой расстановки значений.

Полезными, так же могут быть, так же, не только положительные (так я называю многочлены, всегда принимающие положительное значение) коциклические многочлены с единственным положительным незащищенным мономом, но и, более общо, положительные коциклические многочлены, в которых положительных незащищенных мономов мало. Скажем, если многочлен степени 1 всегда принимает значение 1 и его коэффициенты при незащищенных мономах степени 1 (то есть, по сути, при маленьких лампочках) представляют из себя k единиц, $10k$ минус единиц и, может быть, некоторое число нулей, а свободный коэффициент этого многочлена равен нулю, то это является, скажем так, аргументом в сторону того, чтобы загореться для незащищенных лампочек, коэффициент при которых равен 1 и аргументом в сторону того, чтобы не загореться для незащищенных лампочек, коэффициент при которых равен -1 (среди последних загореться может не более, чем одна десятая часть и загореться среди них должно ровно на одну лампочку меньше, чем среди первых). Разумеется, аналогичное верно и для коциклических многочленов больших степеней.

И мы можем собрать много разных коциклических многочленов, каждый из которых дает ряд таких вот аргументов разной силы, для разных лампочек, говорящих в сторону того, что соответствующая лампочка загорается, либо не загорается. И если для какой-то лампочки суммарная сила аргументов в сторону того, чтобы загораться окажется намного больше, чем суммарная сила аргументов в сторону того, чтобы не загораться, то стоит задуматься о том, чтобы выбрать значения гейтов так, чтобы соответствующая лампочка загорелась.

Поговорим теперь об алгоритме более подробно.

Мы будем стремиться получить искомую расстановку значений в гейты из итогового состояния одной изменяющейся во времени структуры. Структура такая. Рассмотрим некоторую систему маленьких лампочек, как всегда, каждая загорается (принимает значение 1), если и только если гейты, от которых она зависит, принимают строго определенный набор значений (иначе она не загорается, принимая значение 0). Структура представляет из себя набор чисел p_i , $0 \leq p_i \leq 1$, (i пробегает множество от 1 до количества лампочек) таких, что если номер i соответствует лампочке, подразумевающей противоречие, то $p_i = 0$. Мы будем называть эту структуру распределением вероятностей на лампочках.

Назовем ситуацией произвольное сопоставление нулей и единиц лампочкам нашей системы лампочек. То есть, ситуация - это акт предписания некоторым лампочкам быть зажженными, а остальным - не зажженными и вовсе не обязательно, чтобы ситуация приходила из какой-то расстановки нулей и единиц в гейты (далее мы будем называть их просто расстановками). Нас будет интересовать ситуация, как случайная величина, в которой i -я лампочка зажигается с вероятностью p_i и то, зажжется лампочка или нет, выбирается для каждой лампочки независимо.

Алгоритм будет состоять в том, чтобы изменять значения вероятностей p_i так, чтобы вероятности, соответствующие лампочкам, подразумевающим проблему всегда оставались равными нулю. В итоге мы хотим увидеть распределение вероятностей на лампочках, в котором каждая вероятность равна либо нулю, либо единице. Тем самым, подразумевается, что в итоговом положении наша случайная величина выдает ровно одну фиксированную ситуацию. Еще одна вещь, которую мы хотим увидеть в итоге, состоит в том, что та единственная ситуация, которую всегда выдает наша случайная величина обладает тем свойством, что она приходит из какой-то расстановки нулей и единиц в гейты. То есть, существует такая расстановка, что в ней лампочка загорается тогда и только тогда, когда она загорается в нашей "итоговой" ситуации (далее я так и буду называть ее итоговой ситуацией - без кавычек). Мы будем называть ситуацию, обладающую этим свойством, согласованной.

Коциклический многочлен можно очевидным образом интерпретировать и как функцию расстановки и как функцию ситуации. Следующее утверждение дает критерий согласованности ситуации, при некотором условии на систему лампочек.

Лемма. Если система лампочек удовлетворяет тому свойству, что вместе с лампочкой, зависящей, в точности, от некоторого множества гейтов A , она содержит все лампочки, удовлетворяющие тому свойству, что они зависят, в точности, от множества гейтов, являющегося некоторым подмножеством A (таких лампочек для каждого A конечное (и константное) число: две лампочки, всегда загорающиеся или не загорающиеся одновременно, мы отождествляем) (мы будем называть это свойством замкнутости по включению), то ситуация в этой системе лампочек согласована тогда и только тогда, когда любой коциклический многочлен степени 1 дает на этой ситуации такое же значение, какое он дает на любой расстановке.

Доказательство. Часть "только тогда" очевидна. Докажем, что если каждый линейный коциклический многочлен дает на ситуации ровно такое значение, какое он

дает на всех расстановках (или, что то же самое, на всех ситуациях, пришедших из расстановок), то ситуация согласована.

Пусть некоторая лампочка зависит от некоторого множества гейтов A (будем называть такое множество A базовым). Тем самым, по свойству замкнутости по включению, в нашей системе лампочек содержатся все лампочки, каждая из которых удовлетворяет тому свойству, что множество гейтов, от которых данная лампочка зависит, совпадает с A . Рассмотрим линейный коциклический многочлен, в который все эти лампочки входят с коэффициентом 1, а все остальные лампочки - с коэффициентом 0 (свободный коэффициент равен 0). Очевидно, он и на самом деле коциклический и на всех расстановках выдает 1. Это значит, что в нашей ситуации он тоже должен выдавать 1, а значит, ровно одна из рассмотренных лампочек должна в нашей ситуации загораться, а остальные - не загораться.

Для базового множества A , тем самым, можно однозначно определить набор значений гейтов этого множества, которому в нашей ситуации отводится значение 1. Мы будем называть этот набор значений реализацией множества A в данной ситуации. Легко видеть, что согласованность ситуации теперь следует из того утверждения, что для любых двух базовых множеств A и B , их реализации согласованы на их пересечении (если мы докажем это утверждение, то достаточно будет выбрать такую расстановку, ограничение которой на каждое базовое множество совпадает с реализацией этого множества). Докажем это утверждение. По свойству замкнутости по включению, в нашей системе лампочек, помимо A и B есть множество $A \cap B$, поэтому достаточно доказать согласованность на пересечении реализаций A и $A \cap B$, а так же, согласованность на пересечении реализаций B и $A \cap B$. В силу симметричности этих утверждений, достаточно доказать первое.

Рассмотрим коциклический многочлен, с единичными коэффициентами при лампочках, каждая из которых обладает теми свойствами, что ее базовое множество совпадает с A и что она загорается, когда гейты принимают строго определенный набор значений, свой для каждой такой лампочки и он пробегает все возможные такие наборы, с тем ограничением, что на $A \cap B$ этот набор значений совпадает с реализацией $A \cap B$; а так же, с коэффициентом -1 при лампочке с базовым множеством $A \cap B$, загорающейся при наборе значений гейтов из $A \cap B$, совпадающим с реализацией $A \cap B$; остальные коэффициенты многочлена равны 0.

Легко видеть, что многочлен действительно является коциклическим и выдает 0 на всех расстановках. Так же легко видеть, что если реализации A и $A \cap B$ не согласованы на $A \cap B$, то многочлен на нашей ситуации выдаст -1. Противоречие. Итак, реализации базовых множеств согласованы на их пересечении. Лемма доказана.

Итак, если все значения лампочек в итоговой ситуации хорошие с точки зрения линейных коциклических многочленов, то они дают расстановку не нарушающую ни один гейт.

Мы будем работать в предположении, что наша система лампочек замкнута по включению, например, это может быть система лампочек диаметра не больше k , для константного k . Хотя подошли бы и многие не замкнутые по включению системы.

Вернемся к алгоритму. Итак, мы хотим научиться изменять вероятности при лампочках таким образом, чтобы в итоге каждая из них приравнялась к нулю или к единице и на полученной таким образом итоговой ситуации все коциклические многочлены давали правильное значение (можно было бы ограничиться только линейными коциклическими многочленами, но наш алгоритм будет использовать многочлены больших степеней).

В каждый момент времени мы будем поддерживать набор коциклических многочленов Ω , который мы будем время от времени пополнять и, возможно выбрасывать из него многочлены.

Для каждой лампочки s из нашей системы лампочек и коциклического многочлена f из текущего набора мы будем оценивать 2 числовые величины, одна соответствует положению лампочки s в выключенном состоянии (назовем ее $T_0 = T_0(s, f)$), другая - ее положению во включенном состоянии (назовем ее $T_1 = T_1(s, f)$).

Итак, включенное положение лампочки s . Рассмотрим такое вероятностное распределение на ситуациях $K_j = K_j(s)$. Для каждого i , в случае, если i -я лампочка не совпадает с лампочкой s , мы случайно и независимо от остальных лампочек выбираем положение i -й лампочки: с вероятностью p_i мы делаем ее включенной и с вероятностью $1 - p_i$ мы делаем ее выключенной (p_i - текущее значение вероятности при i -й лампочке). Лампочку s мы делаем включенной, если $j = 1$ и выключенной, если $j = 0$. Нас будет интересовать случайная величина F_j , которая вычисляется как значение многочлена f на случайной ситуации из распределения K_j .

Вспомним, что каждому коциклическому многочлену f соответствует значение $t = t(f)$, равное значению, которое принимает f на всех согласованных ситуациях. Так вот, нужная нам величина T_j , вычисляется, как минимум из двух вероятностей: вероятности того, что $F_j \leq t(f)$ и вероятности того, что $F_j \geq t(f)$.

Так же нам понадобится величина $T = T(f)$, которая вычисляется очень похожим образом, отличающимся лишь только тем, что мы не выделяем никакую лампочку s : мы строим случайную ситуацию, где каждая лампочка включается или выключается с текущей приписанной вероятностью p_i (мы будем называть такое распределение на ситуациях K), вычисляем на ней значение f и выбираем минимум из двух вероятностей: вероятности того, что полученная случайная величина не больше $t(f)$ и вероятности того, что полученная случайная величина не меньше $t(f)$.

Поговорим о том, как можно оценивать T_0, T_1 . Рассмотрим распределение на ситуациях S_i у нас есть вещественнозначная случайная величина (равная заданной функции от случайной ситуации), которая может принимать экспоненциальное по размеру схемы число значений и мы хотим оценить, насколько часто она принимает значение, скажем, не превышающее некоторого числа. Оценивать мы будем просто генерируя случайную ситуацию из заданного распределения K_j достаточно большое полиномиальное по размеру N схемы число раз (скажем, $p(N)$, где p - некоторый полином) (мы же можем независимо от остальных лампочек сделать зажженной i -ю лампочку с вероятностью p_i при наличии генератора псевдослучайных чисел) и вычисляя значение f на этой ситуации. Прюделав это мы получим полиномиальное множество чисел.

Некоторые из этих чисел будут меньше $t(f)$, некоторые - больше, а некоторые - равны $t(f)$. Вычислим два числа: $v_{j,0}$, равное количеству тех из этих чисел, что не превосходят $t(f)$ и $v_{j,1}$, равное количеству тех из этих чисел, что не уступают $t(f)$. В случае, если и $v_{j,0}$ и $v_{j,1}$ больше нуля, для обоих значений j (первая возможность), мы оцениваем T_j как минимум по i величины $v_{j,i}/p(N)$.

В случае, если ровно одно из $v_{j,i}$ (по всем значениям i, j) равно нулю (вторая возможность), мы оцениваем T_j как минимум по i величины $v_{j,i}/p(N)$, в случае, если этот минимум отличен от нуля; в случае же, если этот минимум равен нулю, мы оцениваем T_j как $1/2p(n)$.

В случае, если для каждого j существует i , такое, что $v_{j,i} = 0$ (третья возможность), наша оценка будет чуть более сложной и несколько более грубой. Можно было бы оценить обе величины T_j как $1/2p(n)$, но дело в том, что нас будет интересовать, как соотносятся T_0 и T_1 друг с другом, поэтому хочется, чтобы соотношение

между оценками этих величин хотя-бы отдаленно приближало соотношение между самими величинами. Поэтому, мы поступим так. Выберем не очень большую, хотя и достаточно не маленькую положительную константу h . У нас есть два полиномиальных множества значений, которые принимали наши случайные величины F_0 и F_1 . Расположим их на отдельных числовых прямых. Далее, пойдём на каждой из этих прямых от точки $t(f)$ в том направлении, где лежат все точки соответствующего множества значений, с одинаковой постоянной скоростью и будем идти, пока не наберем хотя-бы h точек на каждой из прямых. Пусть мы набрали a_0 точек на прямой, соответствующей индексу 0 и a_1 точек на прямой, соответствующей индексу 1. Тогда нашей оценкой T_j будет $a_j/((a_1 + a_2)p(N))$. Опять же, такая оценка довольно груба, но у нее есть довольно хороший шанс, по крайней мере, "угадать" какое из T_j больше и "поймать" случай, когда T_j отличаются очень сильно (в этом случае у данных оценок тоже есть хороший шанс сильно различаться по абсолютной величине).

Перед тем как продолжить, я введу вещественнозначную функцию $U = U(s, f) = R(T_0(s, f), T_1(s, f))$. Функция U олицетворяет ту самую "силу аргумента" о которой я писал ближе к началу секции. Я задам U , задав R .

$R(u, v) = l(u/(u + v))m(1/(u^2 + v^2))$, где m - некоторая возрастающая положительная непрерывная функция, а l - функция на интервале $(0, 1)$, удовлетворяющая тем свойствам, что, во-первых, $l(1/2) = 0$, во-вторых, $l(1/2 + t) = -l(1/2 - t)$, для любого t , $0 < t < 1/2$ и в-третьих, на интервале $(1/2, 1)$ l является возрастающей положительной функцией, причем мы требуем от l стремление к бесконечности при приближении к единице.

Обратим внимание на то, как себя ведет функция U . Если она больше нуля, то $T_1(s, f) < T_0(s, f)$. Если она меньше нуля, то $T_0(s, f) < T_1(s, f)$. Если она равна нулю, то $T_1(s, f) = T_0(s, f)$. Заметим, так же, что U имеет тенденцию увеличиваться по абсолютной величине, когда $T_0(s, f)$ и $T_1(s, f)$ уменьшаются по абсолютной величине (за счет множителя с функцией m).

Назовем коциклический многочлен f дискриминированным, если величина $T(f)$ мала. Правильней было бы говорить о степени дискриминированности многочлена (или степени дискриминации): чем меньше для него значение T , тем в большей степени многочлен является дискриминированным. Но для краткости мы будем называть в большой степени дискриминированные многочлены просто дискриминированными. Многочлен f является дискриминированным, если на случайной ситуации из распределения K , многочлен f , вычисленный на данной ситуации, дает значение, В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ, превышающее $t(f)$, либо, в большинстве случаев, уступающее $t(f)$. И чем значительнее является это большинство, тем в большей степени многочлен является дискриминированным.

Мы будем изменять значения вероятностей p_i , в основном, таким образом, чтобы делать многочлены из списка Ω как можно менее дискриминированными. Причем, мы гораздо больше заинтересованы в уменьшении дискриминации в высокой степени дискриминированных многочленов, чем их менее дискриминированных товарищей.

Рассмотрим, например, какой-нибудь многочлен f из Ω и какую-нибудь лампочку s . Предположим, что $T_1(s, f) < T_0(s, f)$, а так же, что и при $j = 0$, и при $j = 1$, вероятность того, что значение f на случайной ситуации из распределения K_j , больше $t(f)$, больше $1/2$ (либо меньше $1/2$ при обоих значениях j). Заметим, что уменьшая p_s мы уменьшаем степень дискриминации f . В самом деле, если мы будем изменять p_s линейно (в одном направлении, с одинаковой скоростью), то вероятность того, что на случайной ситуации из распределения K , f выдаст значение, меньшее (или большее) $f(t)$, будет изменяться линейно, поскольку вероятность каждой ситуации будет

меняться линейно. При этом, когда значение p_s равно 1, данная вероятность будет равна $T_1(s, f)$, а когда значение p_s равно 0, данная вероятность будет равна $T_0(s, f)$.

При аналогичных условиях, с тем единственным отличием, что $T_1(s, f) > T_0(s, f)$, чтобы уменьшить степень дискриминации f , нам нужно увеличивать p_s .

Если же, скажем, $T_1(s, f) < T_0(s, f)$, а так же, вероятность того, что значение f на случайной ситуации из распределения K_0 , больше $t(f)$, больше $1/2$, а вероятность того, что значение f на случайной ситуации из распределения K_1 , больше $t(f)$, меньше $1/2$, то при линейном уменьшении p_s , степень дискриминации может сначала уменьшаться, а потом начать увеличиваться, тем не менее, при $p_s = 0$, f менее дискриминирован, чем при $p_s = 1$.

Я писал о том, что значение $U(s, f)$ олицетворяет силу аргумента в сторону того, чтобы изменять p_s в ту или иную сторону. Так вот, уточним, что если $U(s, f) > 0$, то по только что написанному, мы видим, что p_s имеет смысл уменьшать, а если $U(s, f) < 0$, то p_s имеет смысл увеличивать. И чем больше $U(s, f)$, по модулю, тем больше смысла в том, чтобы изменять p_s именно таким образом.

К примеру, если многочлен f является в большой степени дискриминированным и на случайных ситуациях, как правило (с вероятностью $1 - \varepsilon$), принимает значение, меньшее $t(f)$, причем при $s = 1$, вероятность того, что f примет значение, большее или равное $t(f)$ несколько больше, чем такая же вероятность при $s = 0$, то чтобы уменьшить степень дискриминации f , имеет смысл увеличивать вероятность того, что $s = 1$. Причем, я писал о том, что чем меньше ε (т.е. чем дискриминированнее многочлен), тем больше мы хотим "вытащить его из проблем" то есть уменьшить его степень дискриминации, но как раз для маленьких значений ε , $U(s, f)$ имеет тенденцию принимать наибольшие по абсолютной величине значения (для этого мы и вводили множитель с функцией t при определении U).

В каждый регулярный момент работы алгоритма (будут и не регулярные моменты его работы, слово "регулярный" в данном контексте близко по значению к слову "обычный" мы наделяем его таким же смыслом, каким оно обычно наделяется в математических текстах), для каждой лампочки s мы будем находить суммарный аргумент $L(s)$ изменения вероятности p_s . Он представляет из себя просто сумму по всем $f \in \Omega$ величины $U(s, f)$. Если суммарный аргумент окажется больше нуля, мы будем уменьшать p_s на небольшую величину (естественно, зависящую от $L(s)$), если меньше нуля - увеличивать, если равен нулю - не менять. Величину изменения p_s мы делаем небольшой, поскольку мы хотим приблизить непрерывное изменение вероятностей.

Как величина изменения зависит от $L(s)$? Давайте ограничимся тем, что будем изменять вероятность p_i таким образом, чтобы величина $\operatorname{tg}(\frac{\pi}{2}(2p_i - 1))$ изменилась ровно на $-\lambda L(i)$, где λ - маленькая положительная константа, которую мы выбираем настолько маленькой, насколько сильно хотим приблизить изменение вероятностей к непрерывному.

Аргументы, соответствующие наиболее дискриминированным многочленам, самые большие по абсолютной величине и предполагается, что не редко они вносят решающий вклад в суммарный аргумент.

Поговорим теперь о том, зачем мы уменьшаем степень дискриминации коциклических многочленов. Дело в том, что $T(f)$ довольно хорошо коррелирует с вероятностью того, что на случайной ситуации из текущего распределения K , значение многочлена f РАВНО $t(f)$.

Поясню. Предположим, что мы имеем дело с линейным коциклическим многочленом f . Тогда, по центральной предельной теореме, распределение значений f на ситуациях из распределения K близко к нормальному (мы берем сумму независимых

случайных величин, соответствующих лампочкам: если i -я лампочка загорается (а это происходит с вероятностью p_i), такая случайная величина равна коэффициенту в f при этой лампочке, если же лампочка не загорается, такая случайная величина равна нулю). То есть, плотность такого распределения близка к гауссиану на прямой.

И если f дискриминирован, это значит, что отметка $t(f)$ далека от медианной точки этого гауссиана (так я называю точку, в которой гауссиан достигает своего максимума) и та часть подграфика этого гауссиана, которая находится по одну сторону от $t(f)$ (меньшая из этих двух частей) составляет малую часть от площади этого подграфика (эта часть примерно совпадает с $T(f)$). То есть, $t(f)$ как-бы откусывает от гауссиана довольно маленький кусочек. Если же f не дискриминирован, $t(f)$ бьет ближе к медианной точки гауссиана и разбивает его на более сопоставимые по размеру части. Понятно, что в первом случае плотность нашего распределения в точке $t(f)$ (то есть, само значение гауссиана в этой точке) будет несколько меньше, чем его плотность во втором случае. А это и значит, что в первом случае на случайной ситуации значение в точности равное $t(f)$ мы получим, ожидаемо, с меньшей вероятностью, чем во втором.

В случае многочленов большей степени, я пока не знаю явного класса функций, которые аппроксимируют распределение значений такого многочлена на случайных ситуациях из распределения K , как это происходит в случае с линейными многочленами и гауссианами. Не исключено, что явный вид таких функций указать можно (и это, кстати говоря, позволило бы нам более точно оценивать $T(f)$, $T_0(f)$ и $T_1(f)$, в том случае, если какая-то из этих величин оказалась мала и по одну из сторон от $t(f)$ не попало ни одно из значений f из нашей полиномиальной выборки - мы бы просто выбрали функцию из этого явного класса функций, наиболее аппроксимирующую наше распределение и оценили наши величины так, как будто это и есть истинная плотность распределения, - позже я скажу, как слегка видоизменить алгоритм так, чтобы этим классом функций был, опять же, класс гауссианов, то есть, наша случайная величина будет распределена нормально, - и это, как я уже сказал, позволит более точно оценивать $T(f)$, $T_0(f)$ и $T_1(f)$, когда подавляющая часть подграфика гауссиана оказывается по одну сторону от $T(f)$). Но если и нет, мы все равно позволим себе говорить о плотности распределения в данной точке, хотя я и не привожу явного способа однозначно сопоставить нашему дискретному распределению значений f на случайных ситуациях из K непрерывную функцию плотности распределения, аппроксимирующего это дискретное распределение.

Чаще всего плотность нашего распределения, пока мы идем по числовой прямой влево (или вправо), не будет убывать резко - скорее всего она будет убывать плавно, постепенно сходя на нет (врядли в определенный момент произойдет резкий обрыв, после чего плотность станет нулевой). Это значит, что и в этом случае, как и в случае с гауссианом, если мы возьмем многочлен f с очень маленьким $T(f)$, плотность соответствующего ему распределения в точке $t(f)$ окажется ожидаемо меньше, чем аналогичное значение для многочлена g с $T(g)$ близким к $1/2$.

Итак, мы смотрим на $T(f)$ как на оценку вероятности того, что на случайной ситуации из текущего распределения K , значение многочлена f равно "правильному" значению, то есть, $t(f)$. Абсолютно аналогично, можно смотреть на $T_j(s, f)$ как на оценку вероятности того, что на случайной ситуации из текущего распределения $K_j(s)$, значение многочлена f равно $t(f)$ (в том смысле, что из значения $T_j(s, f)$ можно извлечь число, ожидаемо приближающее данную вероятность и число это тем меньше, чем меньше $T_j(s, f)$).

Не исключено, что для того, чтобы оценивать эти вероятности, лучше было бы работать не с функционалами $T(f)$, а оценивать плотность распределения в точке

$t(f)$, наблюдая за тем, как часто значения f на случайных ситуациях из K попадают в маленькую окрестность $t(f)$, но по некоторым соображениям я решил, что лучше иметь дело именно с функционалами $T(f)$.

Как я уже упоминал, работа нашего алгоритма в регулярные моменты времени будет состоять из изменения вероятностей p_i . Конкретный способ изменения этих вероятностей был описан выше. Изменение этих вероятностей направлено на то, чтобы делать многочлены из списка Ω , и в особенности, наиболее дискриминированные многочлены из этого списка, как можно менее дискриминированными.

Но мы видели, что величина $T(f)$, определяющая степень дискриминированности многочлена f неплохо коррелирует с вероятностью того, что значение f на случайной ситуации из текущего распределения K примет значение $t(f)$. Поэтому, на наш процесс изменения вероятностей можно смотреть как на процесс, "непрерывно" изменяющий вероятности таким образом, чтобы для каждого многочлена f из Ω случайно выбранная ситуация из распределения K (то есть, i -я лампочка включается с вероятностью p_i , независимо от других лампочек) с как можно большей вероятностью обладала тем свойством, что f на ней принимает значение $t(f)$. Имеется в виду, что мы совместно оптимизируем такую вероятность для всех многочленов из Ω , находя некоторый компромисс.

Наш алгоритм старается увеличить такую вероятность для каждого многочлена f из Ω , и в особенности, для тех из этих многочленов, для которых такая вероятность мала (конечно же, не реальную вероятность - мы ее не знаем - а нашу оценку этой реальной вероятности).

Вспомним, к примеру, описанный ближе к началу секции коциклический многочлен f степени 1, который всегда принимает значение 1 и его коэффициенты при незащищенных мономах степени 1 (то есть, по сути, при маленьких лампочках) представляют из себя k единиц (назовем такие лампочки лампочками типа A), $10k$ минус единиц (лампочки типа B) и, может быть, некоторое число нулей, а свободный коэффициент этого многочлена равен нулю. Если изначально все вероятности при незащищенных лампочках (не подразумевающих противоречие) равны $1/2$ (напомню, вероятности при защищенных лампочках всегда равны нулю - защищенные лампочки всегда выключены), то изначально у нас есть аргумент в сторону того, чтобы двигать вероятности при лампочках типа A от $1/2$ в сторону единицы: когда конкретная лампочка типа A включена, вероятность того, что f примет значение $t(f)$ изначально несколько выше, чем когда она выключена. Однако, со временем, ситуация может измениться: после того, как алгоритм проработает определенное время, например, вероятности при лампочках типа B могут стать, по преимуществу, очень близкими к нулю, а вот при лампочках типа A - близкими к 1. И тогда для конкретной лампочки типа A , f будет порождать аргумент в сторону того, чтобы двигать вероятность при ней в сторону нуля.

Сейчас я приведу итоговый алгоритм поиска ситуации, а после мотивирую его детали.

В алгоритме будет использована процедура поиска и добавления в список обрабатываемых коциклических многочленов Ω новых коциклических многочленов. Этой процедуре будет посвящена следующая секция, в которой процедура будет приведена и подробно описана. Пока я буду использовать ее как черный ящик и скажу лишь то, что процедура будет стараться найти наиболее дискриминированные и полудискриминированные (определение последних я дам позже) коциклические многочлены для текущих значений вероятностей.

Так же, в алгоритме будут использованы операции закрепления и открепления незащищенных лампочек. Закрепить i -ю лампочку - это значит заморозить значение p_i в состоянии 0, либо 1 (непосредственно перед моментом заморозки, значение вероятности может отличаться от 0 и 1). Пока лампочка закреплена, мы не меняем значение вероятности при этой лампочке. Открепить i -ю лампочку - это значит разморозить значение p_i , позволив ему изменяться (сразу после момента разморозки значение вероятности ровно такое же, каким оно было в замороженном состоянии). Таким образом, в любой момент времени, лампочки делятся на 2 вида: закрепленные, вероятность при которых временно зафиксирована и принимает значение 0 или 1 и незакрепленные, значение которых меняется в пределах отрезка $[0, 1]$.

Так же, в любой момент времени, среди незакрепленных лампочек будет некоторое подмножество лампочек в статусе "незакрепляемые". Если лампочка находится в таком статусе, это сигнализирует алгоритму о том, что ее нельзя закреплять. Остальные незакрепленные лампочки находятся в статусе "закрепляемые".

В данный момент алгоритм немножко недоделанный, в том смысле, что он использует ряд параметров (набор чисел и две вещественнозначные функции вещественного аргумента), наиболее оптимальное значение которых мне пока неизвестно. Известна только магнитуа этих параметров (если мы говорим о числах) и то, как они примерно должны соотноситься друг с другом и с размером схемы. Чтобы наиболее правильно подобрать значения этих параметров, возможно, стоит поэкспериментировать. Эффективность алгоритма вряд ли будет чувствительна к несильным изменениям этих параметров.

Данные параметры я, для краткости, буду называть выбираемыми.

При описании алгоритма, я, ради удобства, называю выбираемые параметры-числа константами, но на деле это не совсем константы, а числа, возможно зависящие от размера схемы.

Какие-то из этих параметров мы уже ввели выше.

Список параметров таков: d (степень коциклических многочленов, с которыми мы работаем), a (длина промежутка времени, после которого мы открепляем лампочку из начала списка), b (длина промежутка времени, после которого мы обновляем список коциклических многочленов), m_1 (длина первого шага внутри цикла), m (максимальная длина второго шага внутри цикла), C (время, в течение которого лампочки остаются незакрепляемыми), L_1 (порог открепления закрепленной лампочки), δ (размер окрестностей нуля и единицы, при попадании вероятности в которые мы закрепляем лампочку), $p(N)$ (размер выборки, с помощью которой мы оцениваем T_j), h (параметр, использованный при оценке T_j), $l(t)$ и $m(t)$ (вещественнозначные функции, использованные при определении $U(s,f)$), λ (маленькая вещественная константа, с помощью которой мы уменьшаем величину изменения вероятностей на каждом шаге, приближая изменение вероятностей к непрерывному).

Итак, алгоритм. Комментарии к нему приведены в фигурных скобках.

*Проверяем, нет ли защищенных коциклических многочленов степени не более d , если такой многочлен нашелся, останавливаем алгоритм и выдаем, что ситуации не существует

* $r := 0$;

{ r - счетчик, нужный нам для того, чтобы понимать, сколько времени работает алгоритм, для того, чтобы время от времени обновлять список коциклических многочленов, откреплять лампочку из начала списка, о котором речь пойдет дальше, а

так же, для того, чтобы отслеживать, какое время каждая лампочка в статусе "незакрепляемая" пребывает в этом статусе, если считать с момента, когда она обрела этот статус последний раз. }

* $p_i := 0.5$, для всех незащищенных i

{инициализировали начальные значения вероятностей при незащищенных лампочках}

* $p_i := 0$, для всех защищенных i

{про защищенные лампочки можно вообще забыть, они всегда выключены и вероятности при них всегда равны нулю}

*инициализируем список P как пустой

{В любой момент времени в списке P будут содержаться все закрепленные в данный момент лампочки, в том порядке, в котором они были закреплены в последний раз; тем самым, в начале списка будет расположена лампочка, которая находится в закрепленном состоянии, с момента последнего закрепления, наибольшее время среди всех закрепленных лампочек. }

*вначале все незащищенные лампочки незакрепленные, мы инициализируем их статус как "закрепляемые"

*Пока есть хотя-бы одно незакрепленное значение незащищенной лампочки, либо все они закреплены, но соответствующая ситуация не является согласованной, делаем:

{Основная часть работы алгоритма состоит из одного цикла, тело которого состоит в выполнении трех шагов. Первый из этих шагов - опциональный: я его добавил, поскольку моя интуиция (которую я пока не могу объяснить) мне подсказывает, что алгоритм будет работать лучше, если между двумя соседними закреплениями лампочек проходит ощутимый промежуток времени (этот первый шаг как раз и направлен на то, чтобы "выждать" этот ощутимый промежуток времени, просто изменяя вероятности и ничего не закрепляя, но, возможно, открепляя). Впрочем, возможно, все будет хорошо, если первый шаг просто убрать.

После выполнения каждого витка цикла, алгоритм проверяет, не пришли ли мы к цели. Эта проверка заключается в том, что, во-первых, мы проверяем, все ли незащищенные лампочки закреплены (если не все, значит, мы еще не пришли к желаемому результату). Во-вторых, если все лампочки закреплены, нужно проверить, является ли соответствующая ситуация согласованной. Под соответствующей ситуацией понимается ситуация, в которой незащищенные лампочки, при которых вероятность равна 1, включаются, а незащищенные лампочки, при которых вероятность равна 0, не включаются (защищенные лампочки, как всегда, выключены).

То, является ли конкретная ситуация согласованной, проверяется в каждой точке схемы локально.}

*(опционально): делай m_1 раз: {Это первый шаг. Он представляет из себя цикл, который повторяется m_1 раз, где m_1 - выбираемый параметр.}

*Для каждой незащищенной лампочки i мы считаем суммарный аргумент $L(i)$, как было описано выше;

*Изменяем все вероятности p_i при незащищенных незакрепленных лампочках так, как это было описано выше;

*Для каждой закрепленной незащищенной лампочки s , такой, что вероятность при ней, в данный момент, равна 1, в случае, если вычисленное значение суммарного аргумента $L(s)$ при ней больше, чем выбираемая нами константа L_1 , то мы открепляем лампочку s , удаляем ее из списка P и объявляем ее незакрепляемой. Симметрично, для каждой закрепленной незащищенной лампочки s , такой, что вероятность при ней, в данный момент, равна 0, в случае, если вычисленное значение

суммарного аргумента $L(s)$ при ней меньше, чем $-L_1$, то мы открепляем лампочку s , удаляем ее из списка P и объявляем ее незакрепляемой;

* $r := r + 1$;

*если r делится на a , открепляем лампочку из начала списка P , удаляем ее из списка P и объявляем ее незакрепляемой;

*если r делится на b , ищем и добавляем несколько (в количестве выбираемого параметра) новых коциклических многочленов (см. следующую секцию);

*если незащищенная лампочка находится в статусе "незакрепляемая" на протяжении времени C (начиная с момента, когда она изменила статус на "незакрепляемая" последний раз) (C - выбираемая нами константа; время измеряется значениями счетчика r : если значение счетчика изменилось на 10, прошло 10 единиц времени), мы изменяем ее статус на "закрепляемая"

*делаем m раз (m - выбранная нами константа), либо пока не пришлось что-либо закреплять:

{Это второй шаг. Он представляет из себя цикл, тело которого отличается от тела цикла первого шага только тем, что в нем, возможно, закрепляется какая-то лампочка.}

*Для каждой незащищенной лампочки i мы считаем суммарный аргумент $L(i)$, как было описано выше;

*Изменяем все вероятности p_i при незащищенных незакрепленных лампочках так, как это было описано выше;

*Если какое-то из p_i , для незащищенных закрепляемых i , отличается от 0 либо от 1 не более, чем на δ , где δ - выбранная нами константа, меньшая $1/2$, мы закрепляем i -ю лампочку, делая p_i равным, соответственно, 0 или 1 (если таких лампочек несколько, мы проделываем это, для определенности, с наименьшей по номеру лампочкой); В таком случае, так же, мы добавляем лампочку, которую мы только что закрепили, в конец списка P , а так же, прерываем выполнение цикла второго шага и переходим к третьему шагу;

*Для каждой закрепленной незащищенной лампочки s , такой, что вероятность при ней, в данный момент, равна 1, в случае, если вычисленное значение суммарного аргумента $L(s)$ при ней больше, чем выбранная нами константа L_1 , то мы открепляем лампочку s , удаляем ее из списка P и объявляем ее незакрепляемой. Симметрично, для каждой закрепленной незащищенной лампочки s , такой, что вероятность при ней, в данный момент, равна 0, в случае, если вычисленное значение суммарного аргумента $L(s)$ при ней меньше, чем $-L_1$, то мы открепляем лампочку s , удаляем ее из списка P и объявляем ее незакрепляемой;

* $r := r + 1$;

*если r делится на a , открепляем лампочку из начала списка P , удаляем ее из списка P и объявляем ее незакрепляемой;

*если r делится на b , ищем и добавляем несколько (в количестве выбираемого параметра) новых коциклических многочленов (см. следующую секцию);

*если незащищенная лампочка находится в статусе "незакрепляемая" на протяжении времени C (начиная с момента, когда она изменила статус на "незакрепляемая" последний раз), мы изменяем ее статус на "закрепляемая"

*если на предыдущем (втором) шаге не пришлось ничего закреплять (цикл проработал все m витков и никакая из вероятностей при незащищенных лампочках так и не приблизилась ни к нулю, ни к единице), мы закрепляем ту незащищенную закрепляемую лампочку, значение вероятности при которой наиболее удалено от $1/2$ в данный момент; при этом, если это значение ближе к 0, мы закрепляем ее в 0, а

если значение ближе к 1, мы закрепляем ее в 1 (если незащищенных закрепляемых лампочек не оказалось совсем, на этом шаге мы не делаем ничего);

{Это был третий шаг.}

Сначала мотивируем тот элемент алгоритма, который я назвал закреплением лампочки. Закрепление нужно нам для того, чтобы получить набор вероятностей, каждая из которых равна нулю, либо единице. Если бы мы не закрепляли лампочки, а просто изменяли вероятности, мы бы сильно уменьшили свои шансы получить набор вероятностей, каждая из которых сильно приближена к нулю или единице, а значит, и ситуацию. Изменение вероятностей при незащищенных незакрепленных лампочках, в свою очередь, нужно нам для того, чтобы понять, какую из лампочек стоит закрепить следующей и в какое значение (0 или 1).

Выше я уже писал, что мы изменяем вероятности таким образом, чтобы случайная ситуация из распределения K с как можно большей вероятностью удовлетворяла тому, что значение f на ней равно $t(f)$, находя компромисс этой вероятности для многочленов f из Ω . Поэтому, справедливо сказать, что мы увеличиваем ожидаемую вероятность p того, что случайная ситуация из распределения K будет согласованной. То же самое остается верным и в случае, когда мы начинаем время от времени закреплять и откреплять лампочки описанным в алгоритме образом. Эта вероятность может разве что немножко ожидаемо уменьшиться в тот момент, когда мы закрепляем лампочку.

Представим себе ситуацию, когда мы не изменяем вероятности: все вероятности при незакрепленных лампочках всегда равны $1/2$ и время от времени мы наугад выбираем лампочку и закрепляем ее, делая вероятность при ней равной 0 или 1, с одинаковой вероятностью. Вероятность p , при этом, в итоге, скорее всего, станет равной 0, поскольку в итоге мы получим распределение K , всегда выдающее одну и ту же совершенно произвольную ситуацию. То есть, по пути, в определенный момент, мы, скорее всего, попросту "растеряем все согласованные ситуации" - K больше совсем не будет их выдавать и p станет равным 0.

Что может помешать нам "растерять по пути все согласованные ситуации" в нашем случае? Во-первых, между двумя соседними закреплениями лампочек, мы специально изменяем вероятности так, чтобы ожидаемо увеличить вероятность p . Во-вторых, для закрепления мы всегда выбираем лампочку, которой в данный момент соответствует вероятность, наиболее далекая от $1/2$ (или одна из наиболее далеких, в случае "преждевременного" закрепления, когда мы обнаруживаем вероятность, удаленную не более, чем на δ от нуля или единицы и таких вероятностей оказалось сразу несколько), пусть это лампочка s и пусть ей соответствует вероятность q . Пусть, так же, для определенности, $q > 1/2$. Это значит, что выбирая случайную ситуацию из версии распределения K до закрепления, мы, по-сути, с вероятностью q выбираем ситуацию из распределения $K_1(s)$ и с вероятностью $1 - q$ выбираем ситуацию из распределения $K_0(s)$. А выбирая случайную ситуацию из версии распределения K после закрепления, мы выбираем ситуацию из распределения $K_1(s)$. Ясно, что чем ближе вероятность q , в данном случае, к единице, тем ожидаемо слабее изменится вероятность p в результате закрепления.

По аналогичным соображениям, когда мы выбираем для закрепления лампочку с вероятностью наиболее далекой от $1/2$, величины $T(s, f)$ так же меняются ожидаемо наиболее слабо.

Время от времени, пока мы изменяем вероятности и закрепляем лампочки, у нас могут появиться серьезные аргументы, чтобы открепить ту или иную лампочку. Например, такое может произойти, когда мы нашли (и добавили в Ω) новый коциклический многочлен f , который точно принимает значение, меньшее (или большее) $t(f)$ на тех ситуациях, в которых значения тех лампочек, которые мы закрепили, соответствуют закрепленным при этих лампочках значениям вероятностей: в таком случае хотя-бы одну из закрепленных лампочек точно нужно открепить. Такие аргументы могут возникнуть и из давно добавленных в Ω многочленов, как результат изменения вероятностей. Мы открепляем лампочки "неохотно" мы делаем это только в случае, если аргументы это сделать достаточно сильны, если быть точнее, эти аргументы суммарно должны быть больше, чем выбираемая нами константа L_1 .

Еще мы иногда открепляем лампочку из начала списка P , даже при отсутствии серьезных аргументов ее откреплять, о которых речь шла выше. Делается это для того, чтобы дать шанс изменяться вероятностям при лампочках, которые пробыли в закрепленном состоянии уже очень долго. Когда лампочка очень долго пребывает в закрепленном состоянии и так получается, что у нас не возникает серьезных аргументов, чтобы ее откреплять, а искомую ситуацию мы так и не нашли, возможно пришло время что-то поменять - открепить эту лампочку и посмотреть, что будет, если дать вероятности при ней возможность изменяться. Но это стоит делать довольно редко - константу a стоит делать намного больше, чем m , m_1 , b и C .

После того, как мы открепили лампочку, нужно дать вероятности при ней возможность некоторое время свободно изменяться, не давая шанса алгоритму сразу же ее закрепить на том основании, что вероятность при ней находится на расстоянии менее δ от нуля или единицы. Именно для этого, сразу после открепления, мы приписываем лампочке статус "незакрепляемая" на время C .

6. ПОИСК КОЦИКЛИЧЕСКИХ МНОГОЧЛЕНОВ.

6.1. Что мы ищем. В прошлой секции я писал, что мы будем искать (и отдавать им предпочтение при добавлении в Ω) преимущественно дискриминированные и наиболее полудискриминированные коциклические многочлены. Думаю, сначала, мне стоит объяснить, почему это так, заодно определив полудискриминированные многочлены.

Для начала обсудим, зачем мы вообще добавляем в Ω новые многочлены. Ведь если мы выделим фиксированный набор коциклических многочленов, удовлетворяющих тому свойству, что если ситуации все они принимают правильные значения, то ситуация согласована и нам удастся получить набор вероятностей, каждая из которых равна 0 или 1 и соответствующая этому набору ситуация такова, что все многочлены нашего набора принимают на ней правильные значения, то мы достигли цели.

Напомню, что алгоритм изменения вероятностей работает таким образом, что он максимизирует вероятность того, что случайная ситуация из распределения K будет согласованной. Мы неявно оцениваем эту вероятность на основе того, какие значения принимают многочлены на случайных ситуациях из K . Справедливо сказать, что мы изменяем значения вероятностей на основе (неявной) оценки вероятности согласованности случайной ситуации из K . Причина добавления новых многочленов в Ω в том, что чем больше многочленов, тем точнее эта оценка - новые многочлены дают нам дополнительную информацию.

Напомню, что на каждом шаге изменение каждой вероятности состоит из нескольких слагаемых - каждому многочлену соответствует свое слагаемое - аргумент данного многочлена.

Я утверждаю, что при добавлении многочлена нам стоит добавлять многочлен с ожидаемо наиболее сильными аргументами. Чтобы объяснить это, можно было бы сослаться на известную поговорку о том, что мы мало чему можем научиться от того, чье мнение никогда не противоречит нашему (многочлен со слабыми аргументами говорит, что текущие вероятности итак достаточно хорошие, многочлен с сильными аргументами говорит, что нет, надо что-то менять), но наверно читатель хочет большего.

Рассуждение такое. Представим себе ситуацию, когда мы стоим перед выбором, какой из двух многочленов f_1 и f_2 добавлять к текущему набору многочленов Ω . При этом, аргументы многочлена f_1 несколько сильнее аргументов многочлена f_2 . Наиболее оптимальным было бы менять вероятности используя аргументы всех перечисленных многочленов: многочленов из Ω , f_1 и f_2 (менять многочлены на основе большей информации). Но поскольку нам разрешено добавить только один из f_i , лучше добавлять именно f_1 , поскольку если говорить о следующих нескольких изменениях, то результат изменений на основании Ω и f_1 слабее отличаются от результата наиболее оптимальных изменений на основании Ω , f_1 и f_2 , чем результат изменений на основании Ω и f_2 отличаются от результата изменений на основании Ω , f_1 и f_2 , поскольку первое отличие - это в точности аргументы f_2 , а второе отличие - это в точности аргументы f_1 .

Итак, стоит каждый раз добавлять многочлены с ожидаемо наиболее сильными аргументами. Сейчас я объясню, почему дискриминированные многочлены обладают этим свойством. Я объясню это на примере двух линейных коциклических многочленов, один из которых - f_1 - дискриминирован, а второй - f_2 - нет. $t(f_1) = t(f_2) = 0$, среди коэффициентов f_1 k единиц, $999k$ минус единиц, остальные коэффициенты - нули, среди коэффициентов f_2 $500k$ единиц, $500k$ минус единиц, остальные коэффициенты - нули. Все вероятности p_i равны $1/2$.

Предположим, мы хотим посчитать силу аргумента f_1 при лампочке s . Если коэффициент при s в f_1 равен нулю, то этот аргумент будет нулевым. Если коэффициент ненулевой, то разделим все ситуации на классы по признаку того, какие значения принимают лампочки с коэффициентом 1, отличные от s . Рассмотрим произвольный из этих классов, пусть в нем l лампочек с коэффициентом 1, отличных от s принимают значение 1. Вклад в f_1 , даваемый лампочкой s , отличается на 1, в зависимости от того включим мы лампочку s или нет, будь коэффициент при s единичкой или минус единичкой. Это значит, что количество лампочек с коэффициентом минус один, отличных от s , которые мы имеем право включить, чтобы f_1 был больше или равен $t(f_1)$, то есть, больше или равен нулю (мы же хотим оценить вероятность того, что f_1 примет значение, находящееся по ту сторону от $t(f_1)$, по которую он примет значение с меньшей вероятностью) так же отличается на 1: скажем, l и $l - 1$. Но количество подмножеств размера не более l множества размера $999k$ ощутимо больше, чем количество подмножеств размера не более $l - 1$ множества размера $999k$. Примерно в $999k/l$ раз. То есть, для каждого из рассматриваемых классов, вероятность f_1 быть больше нуля в одном из случаев ощутимо больше, чем во втором, а потому и аргумент, направленный на уменьшение вероятности, соответствующей второму случаю будет довольно большим.

Проводя аналогичное рассуждение в случае многочлена f_2 , мы можем так же разделить все ситуации на классы по критерию того, какие значения примут лампочки с коэффициентом 1 и увидеть, что в большинстве из этих равновероятных классов, вероятности того, что f_2 окажется больше нуля, для различных значений лампочки s , отличаются гораздо менее значительно, а значит и вообще, вероятности того, что f_2 окажется больше нуля, для различных значений лампочки s , отличаются гораздо

менее значительно, чем в случае f_1 . Симметричное рассуждение говорит о том, что вероятности того, что f_2 окажется меньше нуля, для различных значений лампочки s , также отличаются гораздо менее значительно, чем в случае f_1 и "больше нуля".

Кстати, идея использовать именно наиболее дискриминированные коциклические многочлены коррелирует с книгой [3], судя по ее названию и некоторым прочитанным мной из нее фразам. Книга состоит из различных примеров разборов решения олимпиадных задач и, насколько я понял, основной продвигаемой идеей является то, что если мы поймем, где в задаче нам будет труднее всего, то эту трудность стоит преодолевать в первую очередь.

Дискриминированные многочлены вносят наиболее существенный вклад в изменение положения и не дают себя дискриминировать.

Кроме дискриминированных коциклических многочленов нас будут интересовать полудискриминированные. Полудискриминированный коциклический многочлен f - это тот, для которого существует лампочка i и $j \in 0, 1$, такая, что если заменить p_i на j , то f станет дискриминированным. Тогда мы говорим, что многочлен f является полудискриминированным по отношению к лампочке i и значению j . Другими словами, это такой многочлен f , для которого $T_j(i, f)$ близко к нулю. Легко видеть, что аргумент (при исходных значениях вероятностей) при i -й лампочке, порождаемый таким многочленом имеет хорошие шансы быть сильным. Искать полудискриминированные многочлены для каждой лампочки i мы будем способом, ничем не отличающимся от способа которым мы будем искать дискриминированные многочлены, с тем единственным отличием, что p_i мы будем заменять на 0 или 1.

Возможно, стоило бы, из соображений экономии ресурсов, ограничиться тем, что для каждого найденного полудискриминированного многочлена по отношению к произвольным лампочке i и значению j использовать при изменении вероятностей только тот из его аргументов, который соответствует лампочке i , а аргументы, соответствующие другим его лампочкам - не вычислять и не использовать.

Перейдем теперь к вопросу о том, как можно находить как можно более дискриминированные (и полудискриминированные) коциклические многочлены.

Мной будут предложены два подхода к поиску как можно более дискриминированных многочленов. Первый называется "метод полупространств", а второй называется "метод оптимизации квадратичной функции". При реализации алгоритма можно комбинировать оба этих метода.

Среди двух этих методов я отдаю предпочтение методу оптимизации квадратичной функции.

В обоих методах будут, так же, как и в предыдущей секции, использованы выбираемые параметры.

6.2. Метод полупространств. Заметим, что если мы изменим значение f на константу, то и его значение на каждой из ситуаций и $t(f)$ изменятся на эту константу. Поэтому, поиск дискриминированных коциклических многочленов сводится к поиску дискриминированных коциклических многочленов f , таких, что $t(f) = 0$. Заметим, что коциклические многочлены f , такие, что $t(f) = 0$, образуют векторное пространство. Назовем его L . Заметим, что любая ситуация z задает линейную функцию H_z на L , задаваемую формулой $H_z(f) = f(z)$. Многочлен $f \in L$ будет дискриминированным, если для случайной ситуации z из распределения K , либо с вероятностью, очень близкой к 1, $H_z(f) > 0$, либо с вероятностью, очень близкой к 1, $H_z(f) < 0$.

Выберем ситуации $z_1, z_2, \dots, z_q(n)$ случайно из распределения K , где n - размер схемы, q - некоторый полином, являющийся выбираемым параметром. Если мы найдем многочлен $f \in L$, такой, что для подавляющего большинства z_i , $H_{z_i}(f) > 0$ (или

$H_{z_i}(f) < 0$, для подавляющего большинства z_i), то f с большой вероятностью является дискриминированным.

Заметим, что множество тех f , для которых $H_{z_i}(f)$ больше нуля (меньше нуля), образует полупространство в L , для каждого i . Назовем его D_{i+} (соответственно, D_{i-}). Таким образом, наша задача в следующем: дан полиномиальный набор открытых полупространств, требуется выделить точку, принадлежащую как можно большему числу этих полупространств, либо точку, принадлежащую как можно большему числу внутренностей их дополнений (я сказал "внутренностей" поскольку из дополнения следует выбросить граничную гиперплоскость, на которой H_{z_i} обнуляется).

Итак, как "проткнуть" как можно большее количество полупространств из данного набора. Идея вот такая. Стартуем из случайной точки из какого-нибудь естественного распределения на L , являющегося выбираемым параметром (требований к распределению немного, хочется лишь, чтобы случайная точка не слишком часто попадала слишком далеко от нуля). Начинаем перемещаться по L прыжками. Вектор перемещения, соответствующий каждому прыжку вычисляется следующим образом, в зависимости, от текущей точки x , в которой мы находимся. Для каждого полупространства H из нашего набора построим нормаль d_H единичной длины к гиперплоскости, отделяющей H от дополнения к H и направленный в сторону H . Так вот, вектор перемещения, соответствующий прыжку из точки x равен сумме d_H по всем полупространствам H из нашего набора, которые НЕ СОДЕРЖАТ точку x , домноженной на некоторый небольшой выбираемый параметр λ_1 (домножаем на λ_1 , опять таки, из желания приблизить перемещение к непрерывному).

Я полагаю, что при наличии в L точек, протыкающих долю $1 - \varepsilon$ полупространств набора, у нас есть неплохие шансы при перемещении пройти по точке, протыкающей, скажем, долю $1 - 10\varepsilon$ полупространств набора.

Причина, по которой я так полагаю, такая. Пусть x_1 - точка, протыкающая долю $1 - \varepsilon$ полупространств набора. Покрасим полупространства, проткнутые точкой x_1 в синий цвет, а не проткнутые - в красный цвет. Пусть $\delta(x)$ - доля от числа всех полупространств набора синих полупространств, которые не содержат точку x . Поскольку каждое такое полупространство H_1 содержит x_1 и не содержит x , соответствующий этому полупространству нормаль d_{H_1} таков, что его скалярное произведение с вектором, соединяющим x и x_1 больше нуля. Так вот, если точка x , в которой мы в данный момент находимся, такова, что $\delta(x) \leq 9\varepsilon$, то мы уже находимся в точке, протыкающей долю $1 - 10\varepsilon$ полупространств набора. Если же $\delta(x) > 9\varepsilon$, то вектор перемещения в данный момент будет складываться из более, чем $9\varepsilon q(n)$ нормалей, "направленных в сторону точки x_1 " и лишь $\varepsilon q(n)$ нормалей, соответствующих красным полупространствам (еще нужно домножить на λ_1). Это значит, что следующее перемещение с большей вероятностью приблизит нас к x_1 , чем отдалит. Вряд ли мы будем слишком долго приближаться к точке x_1 . Однако, нужно понимать, что такое перемещение будет приводить нас к нужным точкам, возможно, не всегда.

Поступим так. Пусть m и k - два достаточно больших числа, являющиеся выбираемыми параметрами (я интуитивно оцениваю оптимальный выбор m как много больший, чем оптимальный выбор k). Алгоритм состоит в следующем: мы k раз выберем случайную точку из распределения на L , о котором я писал выше, стартуем из нее и делаем m шагов способом, описанным выше. У нас получится $(m + 1)k$ точек. Мы выбираем ту из них, которая содержится в наибольшем числе полупространств набора. После этого мы добавляем соответствующий коциклический многочлен в Ω .

6.3. Метод оптимизации квадратичной функции. Начнем с поиска линейных дискриминированных коциклических многочленов f с нулевым свободным членом,

таких, что $t(f) = 0$. То есть, другими словами, это просто инвариантные линейные комбинации некоторого набора значений лампочек, которые на согласованных ситуациях дают 0. Значение, которое выдает такая линейная комбинация на случайной ситуации - это сумма случайных величин τ_i , где $\tau_i = 0$, в случае, если i - лампочка не зажглась и τ_i равно коэффициенту при i -й лампочке, в случае, если i -я лампочка зажглась.

Вспомним, что τ_i независимы. Это значит, что можно с осторожностью применять Центральную предельную теорему. Нас будет интересовать центральная предельная теорема в форме Линдберга:

Theorem 6.1. Пусть независимые случайные величины X_1, \dots, X_n, \dots определены на одном и том же вероятностном пространстве и имеют конечные математические ожидания и дисперсии: $\mathbb{E}[X_i] = \mu_i$, $D[X_i] = \sigma_i^2$.

$$\text{Пусть } S_n = \sum_{i=1}^n X_i.$$

$$\text{Тогда } \mathbb{E}[S_n] = m_n = \sum_{i=1}^n \mu_i, \quad D[S_n] = s_n^2 = \sum_{i=1}^n \sigma_i^2.$$

И пусть выполняется "условие Линдберга":

$$\forall \varepsilon > 0, \quad \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^n \mathbb{E} \left[\frac{(X_i - \mu_i)^2}{s_n^2} \mathbf{1}_{\{|X_i - \mu_i| > \varepsilon s_n\}} \right] = 0$$

где $\mathbf{1}_{\{|X_i - \mu_i| > \varepsilon s_n\}}$ - функция - индикатор.

Тогда $\frac{S_n - m_n}{s_n} \rightarrow N(0, 1)$ по распределению при $n \rightarrow \infty$.

Таким образом, если ненулевых коэффициентов получилось довольно много и среди них нет тех, что сильно больше остальных, то можно ожидать, что распределение отклонения нашей случайной величины от ее матожидания, поделенное на s_n (см. теорему) будет близко к указанному в теореме нормальному распределению $N(0, 1)$. Таким образом, если взять график распределения $N(0, 1)$, растянуть его в s_n раз по горизонтали и сдвинуть на матожидание нашей случайной величины $\sum \tau_i$ (назовем его C), то мы получим распределение, аппроксимирующее распределение $\sum \tau_i$.

Итак, $\sum \tau_i$ имеет распределение, задаваемое двумя параметрами: C (матожидание) и s_n (растяжение). Если линейный коциклический многочлен f , с $t(f) = 0$ и нулевым свободным коэффициентом, действительно дает распределение, близкое к нормальному, с параметрами C и s_n , то, посмотрев на график нормального распределения, мы понимаем, что степень его дискриминации (многочлена) определяется тем, насколько s_n меньше, чем C , по абсолютной величине. $T(f)$ определяется отношением $s_n/|C|$ и $T(f)$ тем меньше, чем меньше это отношение.

Заметим, что s_n^2 является положительно определенной квадратичной формой на пространстве линейных коциклических многочленов (назовем это пространство L), с минимумом в нуле (по определению, даваемому по ссылке, s_n^2 равно сумме дисперсий всех τ_i , но i -й коэффициент является линейной функцией на L , а дисперсия τ_i , в свою очередь, равна квадрату этого коэффициента, умноженному на $p_i(1-p_i)^2 + (1-p_i)p_i^2$; p_i мы в данном контексте рассматриваем как константу). В свою очередь, C является линейной функцией на L (в нуле принимающей нулевое значение).

Множество точек в L , на которых C равно -1, образует гиперплоскость L_1 (если, конечно, C - не тождественный ноль).

Элементами пространства L , которые мы добавляем в Ω будут следующие.

В первую очередь, это точка h в L_1 , в которой достигает своего минимума (на L_1) квадратичная функция s_n^2 . Это та самая точка, которая является оценкой наиболее дискриминированного коциклического многочлена в L .

Интуиция мне подсказывает, что вместе с этим многочленом, в Ω стоит добавить еще несколько чуть менее дискриминированных многочленов. Предлагается добавить многочлены, соответствующие следующим точкам. Запишем квадратичную функцию, соответствующую s_n , как функцию на L_1 , в некоторой ортонормированной системе координат на L_1 , с центром в точке h . Получится квадратичная функция с нулевой линейной частью и ненулевой константной частью. Такую квадратичную функцию можно привести к главным осям.

Рассмотрим множество прямых на L_1 , проходящих через h , соответствующих данным главным осям. Нужные нам точки - это объединение пар точек по этим прямым, в которых наша квадратичная функция равна θ , где $\theta > 0$ - выбираемый числовой параметр, небольшой по абсолютной величине. Не нужно искать внутренней логики в конкретно этом выборе точек, отличных от h , просто хочется добавить набор точек, со всех сторон окружающую точку, оцениваемую нами как наиболее дискриминированный коциклический многочлен, я решил, что наиболее естественным выбором будут указанные точки на главных осях.

Поиск минимальной точки всюду положительной квадратичной функции и приведение квадратичной формы к главным осям осуществляется стандартными алгоритмами за полиномиальное время.

Что можно сказать о коциклических многочленах большей степени, с возможно ненулевым свободным коэффициентом.

Пусть τ_i - случайная величина, соответствующая i -му моному (равная нулю, если лампочки, соответствующие данному моному загораются не все и равная коэффициенту при этом мономе, если все они загораются). Проблема в том, что τ_i на этот раз не являются независимыми, поэтому Центральная предельная теорема не применима.

Но интернет пестрит обобщениями центральной предельной теоремы на случаи, когда условие независимости как-то ослаблено, а наши случайные величины $\{\tau_i\}$ близки к независимым, поскольку взятые наугад два монома коциклического многочлена маленькой степени с большой вероятностью не пересекаются по лампочкам, а значит, соответствующие этим мономам случайные величины с большой вероятности независимы. Поэтому, не исключено, что распределение интересующей нас случайной величины $\sum \tau_i$ все равно очень часто близко к нормальному и мы можем применить тот же метод.

Но мне больше нравится другой подход. Мы рассматривали лампочки, каждая из которых либо загорается, либо не загорается и каждый моном вычисляется, как произведение нулей и единиц, соответствующих соответствующим лампочкам, домноженным еще на какой-то коэффициент. Можно поступать немножко по-другому, сопоставив каждому моному одну большую лампочку. Эта лампочка уже не будет зависеть от рядом стоящих гейтов, она будет зависеть от объединения гейтов всех лампочек, соответствующих данному моному и если мы хотим понять, какие лампочки загораются при выбранном множестве значений гейтов, то загораться конкретная лампочка будет ровно тогда, когда загораться будет каждая из лампочек, соответствующих данному моному.

И понятие ситуации можно наделить смыслом как сопоставление нулей и единиц каждой из лампочек этого рассмотренного набора лампочек, каждая из которых определяется набором из не более, чем d наборов рядом стоящих гейтов и выбранными для этих гейтов значениями.

Случай, когда количество таких наборов равно нулю, соответствует свободному коэффициенту.

То есть, каждому лампочному многочлену в старом смысле соответствует линейный лампочный многочлен на рассмотренном множестве лампочек, значение которого, вычисленное для любого набора значений гейтов схемы будет таким же.

Поскольку значения для одинаковых наборов значений гейтов совпадают, инвариантность лампочного многочлена на рассмотренном наборе лампочек можно проверить, проверив коцикличность соответствующего ему лампочного многочлена в старом смысле.

Алгоритм в случае линейных многочленов на расширенном наборе лампочек выглядит абсолютно так же, однако случайные величины τ_i , соответствующие лампочкам расширенного набора уже будут независимыми, что открывает путь для применения Центральной предельной теоремы и поиску ожидаемо наиболее дискриминированных коциклических многочленов указанным выше способом.

Иногда бывает очень полезно добавить в Ω коциклические многочлены, в которых мало ненулевых коэффициентов при мономах (либо лампочках расширенного множества лампочек) с вероятностью обращения в единицу отделившейся от 0 и 1 (в частности, многочлены, в которых мало ненулевых коэффициентов при мономах/лампочках расширенного множества лампочек с вероятностью обращения в единицу отличной от 0 и 1). Но о таких многочленах уже не идет речь в Центральной предельной теореме и нельзя утверждать, что соответствующее им распределение близко к нормальному (есть слагаемые, дающие существенный вклад), поэтому, не нужно ждать, что наш алгоритм найдет такой многочлен. Чтобы это отчасти компенсировать, можно выбрать константу Q , перебрать все подмножества множества мономов/лампочек расширенного множества лампочек с вероятностью обращения в единицу, отличной от 0 и 1 размера не более Q и для каждого такого подмножества понаходить коциклических многочленов (и если находка нас устроит - добавить ее в Ω) в константномерном пространстве коциклических многочленов, коэффициенты которых обнуляются вне данного подмножества. Искать их можно, например, по методу полупространств.

7. О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ СЛОЖНОСТИ АЛГОРИТМА.

Поскольку алгоритм стохастический, не стоит ожидать для него явных верхних оценок времени работы. Говорить можно разве что об оценках времени работы в среднем, для той или иной вариации определения сложности в среднем. Предполагается, что алгоритм-идеал, к которому я стремлюсь будет работать в среднем за время, равное полиному от длины входной строки и i времени работы машины Тьюринга (высоты схемы), умноженному на экспоненту от длины m записи машины Тьюринга. Экспоненциальная зависимость от размера МТ появляется хотя-бы из-за того, что в каждой локальной окрестности гейта мы используем экспоненциальное по m количество лампочек. Мультипликативная константа в экспоненте от m наверняка допускает возможность ее довольно серьезного уменьшения.

Более того, в случаях, приходящих из практики, зависимость часто можно сделать полиномиальной по m . Так происходит потому что часто для МТ, приходящих из практики, вычисление на этой МТ можно представить в виде схемы, каждый гейт которой вычисляется по не более, чем 8 другим гейтам (константа 8 выбрана очень условно). Представив схему в таком виде, можно себе позволить рассматривать и использовать только лампочки, зависящие, скажем, не более, чем от 12 гейтов схемы (для каждой лампочки эти гейты могут как все располагаться рядом, так и быть

разбросаны по разным участкам схемы). Но, надо понимать, что выигрывая в ресурсах, ограничив себя в размере используемых лампочек, мы все-таки что-то теряем. В частности, сила нашей системы доказательств несколько уменьшается.

8. БОЛЬШАЯ ЗАДАЧА О ВЫПИСЫВАНИИ СТРОКИ.

Поговорим теперь о большой задаче о выписывании строки: требуется построить алгоритм S , по схеме M строящий алгоритм L , который по строке A фиксированной (зависящей от M) длины строит строку $B = L(A)$ фиксированной (зависящей от M) длины, такую, что $M(A, B) = 1$.

Рассмотрим представление L в виде машины Тьюринга. Мы немножко ограничим себя, решив искать лишь такие машины Тьюринга L , которые работают за ограниченное сверху полиномом p_1 от суммы суммарной длины A и B и размера схемы время, головка которых в процессе работы не удаляется от начального положения на расстояние, превышающее полином p_2 от суммы суммарной длины A и B и размера схемы, а так же, алфавит, которым оперирует данная машинка и число ее состояний ограничены константой C_3 . Мы ограничиваем себя не так уж сильно, поскольку мы можем применять наш алгоритм много раз для все более больших полиномов p_1 и p_2 и константы C_3 . Это значит, что L можно представить в виде схемы полиномиального размера.

Напомним, как мы переделываем машину Тьюринга в схему. Пометим каждую ячейку прямоугольника соответствующего размера с координатами (x, y) состоянием ленты в ячейке ленты с номером x в момент времени y , если запустить нашу МТ на некоторой строке. Состояние ленты складывается из символа, написанного в данной ячейке в данный момент, бита, означающего наличие головки МТ в данной ячейке в данный момент, а так же, закодированное с помощью нулей и единиц состояние МТ в данный момент времени. Заметим, что пометка ячейки с координатами (x, y) определяется пометками в ячейках с координатами $(x - 1, y - 1)$, $(x, y - 1)$, $(x + 1, y - 1)$. Таким образом, мы можем составить булеву схему, каждый гейт которой соответствует биту пометки некоторой ячейки прямоугольника и значение этого гейта вычисляется естественным образом по всем гейтам пометок трех ячеек прямоугольника, располагающихся на строке на один ниже непосредственно под данной ячейкой, чуть левее или чуть правее.

Таким образом, чтобы найти L , достаточно найти схему, L после этого восстановится. Раз состояние ленты в данной точке в данный момент кодируется константным числом битов - гейтов схемы, все гейты схемы делятся на константное число типов: каждый тип состоит из множества соответственных друг другу гейтов и имеет по одному гейту в каждой ячейке. И для гейты одинакового типа вычисляются по гейтам располагающихся под ними ячеек одинаковым образом. Таким образом, нам достаточно построить для каждого из типов функцию, с помощью которой значение каждого из гейтов данного типа вычисляется по значениям гейтов расположенных под ним ячеек.

А каждая из таких функций определяется естественным образом множеством нулей и единиц в количестве, равном количеству возможных значений, которые могут принимать биты трех идущих подряд слева-направо ячеек.

Таким образом, L определяется строкой N , состоящей из таких множеств нулей и единиц, для всех типов гейтов схемы. Если такая строка не отвечает никакой машине Тьюринга, ее рассмотрение все равно уместно: по соответствующей схеме не восстановить машину Тьюринга, но эту схему можно с таким же успехом использовать в качестве алгоритма поиска строки B по строке A .

Более того, можно дать себе больше свободы и разрешить функциям, соответствующим разным гейтам одного и того же типа быть различными (и тогда длина строки, определяющей алгоритм L - мы допустим вольность речи и так же назовем ее N - умножится на размер схемы). В таком случае, возможно, у нас будет получаться схема большой сложности.

Так или иначе, алгоритм L можно представить в виде строки N (это было и так понятно, просто хотелось подчеркнуть, что это можно делать разными способами и поскольку способы эти довольно разные по своей природе, от этого способа может зависеть эффективность алгоритма S) и мы будем искать алгоритм L именно в форме строки N .

Обозначим через $N(A)$ строку B , которую строит по строке A алгоритм, который кодирует строку N . Пусть M_1 - построенная естественным образом машина Тьюринга, принимающая две строки A и N и удовлетворяющая условию $M_1(A, N) = M(A, N(A))$.

Таким образом, мы привели задачу к такому виду. Дана машина M_1 , нужно построить строку N фиксированной длины, такую, что для любой строки A фиксированной длины, $M_1(A, N) = 1$.

Мой подход в следующем. Мы будем поддерживать два списка: первый состоит из алгоритмов $\{A_i\}$, строящих первый аргумент M_1 по второму аргументу, второй состоит из кандидатов $\{N_j\}$ на второй аргумент M_1 . Мы будем находить и добавлять элементы в каждый из этих списков.

Инициализируем списки как угодно. Каждый раз, добавляя элемент во второй список, мы выбираем некоторое достаточно большое полиномиальное по размеру подмножество $A_{i_1}, A_{i_2}, \dots, A_{i_k}$ первого списка и ищем строку N , такую, что $M_1(A_{i_j}(N), N) = 1$, для любого j .

Легко видеть, что такую задачу можно сформулировать как малую задачу о выписывании строки. Попытаемся решить эту задачу. Если выяснится, что такой строки N не существует, то мы можем заключить, что нам не удастся найти решение этой задачи: для любой строки N , найдется строка A , для которой $M_1(A, N) = 0$. Если нужная строка N найдется, то мы добавляем ее во второй список. Если нам не удастся решить данный экземпляр малой задачи о выписывании строки, то мы не делаем ничего и идем дальше.

Каждый раз, добавляя элемент в первый список, мы выбираем некоторое достаточно большое полиномиальное по размеру подмножество $N_{i_1}, N_{i_2}, \dots, N_{i_k}$ второго списка и ищем алгоритм A' , такой, что $M_1(A'(N_{i_j}), N_{i_j}) = 0$, для любого j .

Легко видеть, что такую задачу можно сформулировать как малую задачу о выписывании строки. (Если, опять же, ограничить себя и представлять A' в виде строки фиксированной полиномиальной длины l .) Попытаемся ее решить. Если такой алгоритм A' удастся найти, мы добавляем его в первый список. Если нет, ничего не делаем и идем дальше. Следует отметить, что здесь нужно не переборщить с величиной параметра l : если сделаем l большим по сравнению с размером выборки k , то мы можем получить алгоритм, просто перебирающий все N_{i_j} , выбирающий из них тот, что совпадает со входом N и выдающий заранее запасенную для данного экземпляра строку A , такую, что $M_1(A, N) = 0$. Поэтому нужна какая-то регуляризация, например, в форме запрета l быть большим.

Будем по очереди добавлять указанным образом элементы в первый и второй списки. Наша цель - либо когда-нибудь обнаружить искомую строку N во втором списке, для которой при любой строке A , $M_1(A, N) = 1$, либо обнаружить алгоритм A' в первом списке, для которого при любой строке N , $M_1(A'(N), N) = 0$.

Будем говорить, что строка N побеждает алгоритм A' , если $M_1(A'(N), N) = 1$. В случае, если $M_1(A'(N), N) = 0$, мы говорим, что A' побеждает N .

Логика алгоритма в том, чтобы получать в первом списке алгоритмы, побеждающие как можно больше строк второго списка, а во втором списке - строки, побеждающие как можно больше алгоритмов первого списка. Так мы надеемся найти алгоритм, побеждающий все возможные строки, либо строку, побеждающую все возможные алгоритмы (а значит, являющуюся искомой).

Естественно, раз мы хотим найти такую строку или алгоритм, нам стоит время от времени проходиться по всем элементам обоих списков и для каждого из них проверять, является ли он искомым (очевидным образом применяя алгоритм для малой задачи о выписывании строки).

Я до сих пор опускал, как именно мы должны набирать выборки из k элементов того или иного списка. Выбирать мы эти k элементов будем случайно, однако у разных элементов будет разная вероятность p . И вероятность данного элемента будет монотонно зависеть от силы r этого элемента. (Как именно будет зависеть, я пока не указываю, эта функция - выбираемый параметр.) Сила элемента определяется как вероятность того, что элемент выиграет у элемента другого списка, где вероятность выбора q элемента другого списка берется с учетом его силы. Сейчас я объясню, как придать логически корректный смысл этому определению.

Множество значений силы r и вероятности q на всех элементах обоих списков представляет из себя самоуравновешивающуюся во времени систему.

Помимо вероятности p и силы r элементов обоих списков, мы будем поддерживать такие параметры, как идеал силы r' , распределение Q , состоящее из вероятностей q выбора элемента каждого списка в распределении Q и идеал q' вероятности выбора элемента в распределении Q .

Сила r является изменяющейся во времени величиной, параллельно основной части алгоритма, состоящей в добавлении и выкидывании элементов из списков. Идеал силы r' элемента равен вероятности того, что элемент противоположного списка проигрывает этому элементу, если этот элемент противоположного списка выбрать из распределения Q , где вероятность q выбора каждого элемента является изменяющейся во времени величиной, подобно r . Идеал q' вероятности выбора элемента в распределении Q является монотонной функцией силы r этого элемента, являющейся выбираемым параметром.

За один шаг параллельного основной части алгоритма алгоритма, изменяющего величины r и q , мы изменяем каждую величину q на $(1 - \varepsilon)q + \varepsilon q'$, а каждую величину r на $(1 - \varepsilon)r + \varepsilon r'$, где ε - небольшой по абсолютной величине выбираемый параметр.

Что касается основной части алгоритма, то как мы добавляем в списки элементы, я описал, остается добавить, что время от времени, чтобы поддерживать оптимальный размер списков, элементы наименьшей силы r мы выкидываем.

В этом алгоритме, незначительные детали которого были опущены, прослеживаются отголоски уже упоминавшейся идеи из [3].

Возможно, стоило ограничиться тем, чтобы в качестве алгоритмов из первого списка всегда выбирать алгоритм, выдающий всегда одну и ту же фиксированную строку, другими словами, обустроить все так, чтобы в первом списке были сами строки, а не алгоритмы, ищущие эти строки (все-таки второй аргумент M_1 в нашем случае всегда кодирует некоторый алгоритм, а искать алгоритм, строящий строку по алгоритму - это не очень естественно). Но возможно, если оставить все в таком виде, алгоритм часто будет эффективнее (можно с довольно большой степенью уверенности сказать, что он был бы эффективнее, если бы у нас не было предположения о том, что второй

аргумент M_1 - строка N - приходит из некоторого алгоритма, а машина M_1 является машиной указанного довольно специального вида).

9. ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА.

В этой секции я буду часто рассуждать не формально. Я приведу ряд идей, над которыми планирую работать дальше и довольно сырую схему их реализации (именно схему, а не саму реализацию). Возможно, эту секцию стоит читать в случае, если читатель планирует ко мне присоединиться, либо, наоборот, хочет узнать, о чем речь, и возможно больше не возвращаться к этому в будущем. В ином случае, возможно, стоит подождать последующих работ на эту тему, в которых, я надеюсь, тема будет раскрыта более подробно и детально.

9.1. Пространство признаков. В прошлых секциях мы рассматривали множество всевозможных расстановок нулей и единиц в гейты схемы и вычисляли по каждой такой расстановке значения лампочек: каждое такое значение вычислялось как функция значений константного числа множеств рядом стоящих гейтов (у нас это была функция-индикатор конкретного набора значений, но можно так себя не ограничивать и использовать любую пропозициональную формулу). Но что, если пойти дальше и начать интересоваться значениями функций расстановок значений в гейты, вычисляющихся не локально?

Если мы говорим о схемах, пришедших из машины Тьюринга, то множество значений гейтов такой схемы можно рассматривать как своего рода двумерную строку. И на этой двумерной строке может работать машина Тьюринга, специально предназначенная для работы с двумерными строками: каждый раз головка такой машины сдвигается влево, вправо, вперед или назад, ее новое состояние и смещение определяются старым состоянием и символами, записанными в ячейках, каждая координата которых отличается от соответствующей координаты головки не более, чем на один.

Таким образом, каждой такой "двумерной" машине Тьюринга соответствует функция расстановок значений в гейты - ответ, выдаваемый такой машиной. Кроме того, мы можем представить такую машину Тьюринга в виде трехмерной схемы, у нее будут свои гейты и свои лампочки. И мы можем точно так же рассматривать коциклические многочлены для этой трехмерной схемы, изменяя вероятности при ее лампочках (правда, на этот раз, у нас нет фиксированного значения, которое должна выдавать такая схема в качестве ответа) и это может помочь восстановить значения лампочек исходной схемы (поскольку они так же являются лампочками новой схемы, а значит, могут участвовать в коциклических многочленах новой схемы). Я писал о подобном, когда говорил о клетке с дополнительным построением.

На этой трехмерной схеме мы можем что-то вычислять на "трехмерной" машине Тьюринга и так далее.

Каждой лампочке и гейту любой построенной таким образом схемы соответствует функция входной строки: по входной строке можно вычислить историю вычисления ответа исходной схемы (значения всех гейтов), по истории вычисления ответа исходной схемы можно вычислить значения всех лампочек на исходной схеме. Еще по ней можно вычислить историю вычисления ответа любой принимающей ее как вход трехмерной схемы. По этой истории, в свою очередь, можно вычислить значения всех соответствующих ей лампочек и так далее.

Заметим, что каждая такая функция входной строки может быть записана как некоторая машина Тьюринга, примененная к входной строке и некоторому числу натуральных чисел, записанных в унарной системе счисления.

Например, лампочка исходной схемы, зависящая от окрестностей двух ячеек исходной схемы кодируется четырьмя числами - координатами этих двух ячеек в прямоугольнике схемы - и машиной Тьюринга, которая сначала по входной строке вычисляет всю историю работы исходной машины Тьюринга (реализуемой исходной схемой), затем по данным четырем числам находит все значения гейтов из окрестностей двух нужных ячеек и по ним находит нужное значение, применяя нужную пропозициональную формулу.

Назовем частным признаком пару, состоящую из машины Тьюринга и набора конкретных натуральных чисел. Мы только что поняли, что любая интересующая нас функция задается частным признаком.

Назовем общим признаком пару, состоящую из машины Тьюринга и одного (обычно маленького) натурального числа - арности признака. Общий признак задает не одну функцию, а целый класс функций исходной строки, параметризованный множеством наборов натуральных чисел в количестве, равном арности данного признака: ведь каждому такому набору натуральных чисел соответствует частный признак, которому соответствует та же самая МТ и ровно этот набор натуральных чисел. Такой частный признак мы будем называть спецификацией данного общего признака.

Таким образом малую задачу о выписывании строки можно сформулировать так. Найти строку, данный признак которой равен единице. (Этот признак можно считать как частным, так и общим арности ноль.)

9.2. Навигация по пространству признаков. В любой момент времени алгоритм будет поддерживать некоторое множество частных признаков, которое мы будем называть сознанием. (Я назвал его сознанием, поскольку есть аналогия с сознанием человека. Это те частные признаки, "о которых алгоритм думает в данный момент".)

При работе нашего алгоритма, он будет добавлять в сознание новые частные признаки и выкидывать из него некоторые частные признаки. При этом, для каждого из частных признаков сознания (и для некоторых других частных признаков) будет поддерживаться вероятность (вероятность выполнения признака), которую, как наверно уже догадался читатель, мы будем изменять во времени.

В любой момент внимание алгоритма будет сосредоточено на множестве частных признаков, которое мы так и назовем - локус внимания.

Каждый раз мы выбираем частные признаки в множество, которое хотим сделать локусом внимания (на котором хотим сконцентрировать внимание) в большой степени случайно, но при этом, мы заинтересованы в том, чтобы в локусе внимания было довольно много частных признаков из сознания, а так же, в том, чтобы между частными признаками локуса внимания "было много связей". Под связями подразумеваются просто клозы - пропозициональные ограничения на множества частных признаков константного размера. Мы всего этого хотим для того, чтобы можно было восстанавливать одни значения частных признаков локуса внимания по другим. Восстанавливать будем в вероятностном смысле - приближать вероятности некоторых признаков к нулю или к единице.

Поговорим теперь о том, как именно мы будем изменять вероятности. Мы будем изменять вероятности тех признаков, которые находятся в локусе внимания. Изменять мы их будем точно так же - при помощи коциклических многочленов. Нужно только обобщить понятие коциклического многочлена на случай пространства признаков. Каждому такому многочлену соответствует множество базовых признаков, а так же, множество лампочных признаков. Каждый лампочный признак вычисляется по не более, чем d группам расположенных рядом друг с другом базовых признаков (d - константа) с помощью пропозициональной формулы. Защищенный лампочный

признак - это тот, который не может загораться (загораться - это значит, принимать значение 1), если базовые признаки примут такие значения, которые они должны принимать на какой-то входной строке. Мы рассматриваем всевозможные расстановки нулей и единиц в базовые признаки, подобно тому, как мы рассматривали всевозможные расстановки нулей и единиц в гейты в прошлых секциях. Коциклический многочлен - это расстановка рациональных чисел на лампочных признаках, такая, что сумма чисел при загоревшихся лампочных признаках не зависит от того, какие значения примут базовые признаки. Коциклическость многочлена хочется так же проверять локально. Разумеется, нужно еще определить, что значит "расположенные рядом друг с другом признаки" и как именно проверять коциклическость локально (скорее всего, точно так же, но могут возникнуть вопросы, если в малой окрестности признака окажется больше, чем нам хотелось бы других признаков), это еще предстоит сделать.

Вероятности незащищенных лампочных признаков мы и будем менять точно так же, как и в предшествующих секциях. Вероятности же при защищенных лампочных признаках всегда нулевые. Для текущего локуса внимания мы будем стараться выделять как можно больше наборов базовых признаков, множество лампочных признаков, соответствующее которым, как можно сильнее пересекается с локусом внимания. Один из вариантов это сделать - объявить базовыми признаками некоторое подмножество локуса внимания и включить сами эти базовые признаки в множество лампочных признаков. Но возможно, в некоторых случаях можно попробовать подобрать нужные базовые признаки вне локуса внимания. Вообще, наверно правильно выбирать локус внимания каждый раз так, чтобы в него входило много константных наборов признаков, таких, что много из вычисленных от них пропозициональных формул так же входит в локус внимания. И мы объединяем множества незащищенных лампочных признаков по всем найденным наборам базовых признаков, добавляем их в локус внимания, если их там еще нет и изменяем вероятности при них точно так же, как мы это делали в прошлых секциях: ища наиболее дискриминированные многочлены, множество базовых признаков которых является одним из найденных наборов, добавляем их в множество обрабатываемых многочленов Ω , считая суммарные аргументы для каждого из лампочных признаков рассматриваемого нами множества, изменяя вероятности согласно этим суммарным аргументам, закрепляя и открепляя значения, когда это нужно.

Я писал о том, что мы стремимся к тому, чтобы между частными признаками локуса внимания было много связей. Зачем нам много связей? Если на множестве частных признаков локуса внимания мало связей (мало клозов), то, в таком случае, коциклические многочлены не информативны: очень много лампочных признаков будут не защищены (их обращение в единицу не будет подразумевать противоречие), а значит, скажем, если мы хотим получить коциклический многочлен, всегда дающий единицу, нам будет очень сложно "спрятать" большинство его положительных коэффициентов в множестве защищенных мономов. Да и вообще, из общих соображений понятно, что если связей мало, то восстанавливать одни значения частных признаков по другим будет сложно.

Таким образом, в любой момент времени мы держим в памяти вероятности при всех частных признаках сознания, а так же, при всех признаках, которые побывали в локусе внимания хотя-бы один раз и не были выкинуты из сознания.

Какие частные признаки мы будем добавлять в сознание? Нас будут интересовать признаки, в большой степени обладающие двумя свойтвами. Добавление признака, в большой степени обладающего только одним из этих свойств (а вторым - в посредственной степени) тоже возможно, но обладание и вторым свойством приветствуется. Нас интересует некоторый суммарный показатель.

Мы добавляем в сознание, во-первых, наиболее определенные признаки. Признак считается определенным в случае, если вероятность при нем близка к нулю или единице. Признак может стать определенным в случае, если, например, мы концентрировали внимание на некотором множестве частных признаков, содержащем данный признак и его значение определилось однозначно.

Другой, так же интересный для нас случай - когда признак побывал в локусе внимания несколько раз и каждый раз мы находили слабые аргументы сделать его, скажем, единицей. Но, так сказать, суммарный аргумент по всем этим локусам внимания сделать его единицей получился довольно большим. И потому мы приблизили к единице вероятность его выполнения.

Когда аргументы сделать признак нулем и единицей согласуются, это повод обратить на признак внимание. Мне вообще кажется, что смысл, который таит в себе слово "согласованность" очень важен для искусственного интеллекта. Мы можем концентрировать внимание и на множествах частных признаков, полностью лежащих в сознании. И если при концентрации внимания на таком множестве аргументы соответствующих коциклических многочленов говорят о том, что нужно увеличивать и без того большие вероятности и уменьшать и без того маленькие, то это всегда приятно (а если нет, то нужно что-то менять). Нам приятно, когда разные локусы внимания "говорят об одном и том же то есть, согласуются друг с другом.

Второе свойство, которое приветствуется для того, чтобы добавить частный признак в сознание - это влияние признака. О природе этого свойства я понимаю пока меньше, чем об определенности и пока не умею его строго определять. Признак считается влиятельным, если у него много связей с признаками сознания. Другими словами, если по его значению можно определить значение многих признаках сознания. Влиятельными часто становятся признаки, которые можно вычислить по признакам сознания сразу многими естественными способами. Так же ими часто становятся признаки, которые участвуют во многих клозах (пропозициональных ограничениях) с признаками сознания.

Есть симметрия между определенностью и влиятельностью: определенные признаки - это те, которые можно восстановить по признакам сознания, а влиятельные - это те, по которым можно определить признаки сознания.

Частные признаки, в значениях которых мы теряем интерес, мы выкидываем из сознания. (Опять таки, еще предстоит уточнить, что это за признаки.) Вообще, я считаю, что нужно учиться выделять из множества частных признаков как можно меньшие подмножества наиболее влиятельных признаков, по которым восстанавливаются остальные частные признаки множества. Если мы такое подмножество выделим, можно будет убрать из сознания остальные признаки множества за ненадобностью, освободив память для новых признаков.

Отмечу пока еще совсем не продуманную возможность добавления в сознание признаков, для которых мы вообще не указываем способ их вычисления по входной строке и параметрам, как-бы оставляя нахождение этого способа на потом. Изначально мы лишь возможно указываем связи, в которых состоит такой признак с другими признаками сознания.

Хочется как-то очертить множество частных признаков, из которых мы набираем признаки в локус внимания. Если коротко и грубо описать множество частных признаков, которые мы рассматриваем как претенденты на включение в сознание, то это те частные признаки, которые коротко вычисляются по частным признакам сознания.

Попробуем сказать менее грубо. Нас будут интересовать "уточненные общие признаки". Уточненный общий признак (далее - УОП) - это общий признак, однако множество чисел, подаваемый на вход его машине Тьюринга ограничено с помощью другой, придаточной, машины Тьюринга. Другими словами, нас интересует значение первой МТ далеко не на всех возможных наборах чисел, а лишь на тех, которые удовлетворяют некоторому свойству, задаваемому придаточной МТ.

Кроме самого сознания мы будем поддерживать "множество центральных УОП" и "множество периферийных УОП". Множество центральных УОП и множество периферийных УОП - это множества УОП, которые будут изменяться нами во времени. Частные признаки, охватываемые объединением центральных УОП и периферийных УОП - это и есть то множество частных признаков, из которых мы набираем локус внимания.

Множество центральных УОП удовлетворяет тому, что множество частных признаков, охватываемых центральными УОП существенно пересекается с сознанием. В каком-то смысле его можно считать прообразом сознания. Когда мы видим, что один из периферийных УОП начал сильно пересекаться с сознанием, мы добавляем его в множество центральных УОП.

Множество периферийных УОП можно охарактеризовать как множество признаков, коротко вычислимым по центральным УОП. Свойство быть коротко вычислимым по центральным УОП можно определить формально следующим образом. Поскольку периферийный УОП - это признак, он что-то вычисляет по входной строке и набору чисел в унарной системе счисления. Периферийный признак действует следующим образом. Он берет несколько центральных УОП U_1, U_2, \dots, U_k и вычисляет все значения каждого из них на входной строке и всевозможных наборах чисел, удовлетворяющих свойству, задаваемому соответствующей придаточной МТ. Оговорюсь, что совсем на всех наборах чисел удовлетворяющих такому свойству что либо будет проблематично, поскольку их может быть бесконечно много, поэтому мы ограничим каждое из этих чисел полиномом от чисел, поданных на вход данному периферийному УОП. Из всех вычисленных значений центральных УОП, МТ, соответствующая нашему периферийному УОП составляет строку естественным образом: множество рассмотренных входов для каждой из рассмотренных центральных УОП образует прямоугольный параллелепипед размерности, равной арности соответствующего центрального УОП, мы нумеруем его узлы естественным образом и выкладываем по очереди в строку найденные для всех этих узлов значения соответствующего центрального УОП, либо специальные символы, если соответствующие ячейки параллелепипеда не удовлетворяют свойству, задаваемому соответствующей придаточной МТ. Получатся несколько строк, по одной для каждого взятого центрального УОП, и мы их конкатенируем, вставляя между ними разделители. Так вот, по полученной таким образом строке и натуральным числам - входам периферийного признака, ответ периферийного признака вычисляется с помощью машины Тьюринга R маленького размера (то есть записываемой с помощью небольшого числа битов). Полученный таким образом признак мы обозначим $(U_1, U_2, \dots, U_k) \cdot R$.

Таким образом, чтобы задать периферийный УОП, нужно задать набор центральных УОП и МТ маленького размера. Вполне вероятно, среди МТ маленького размера

одним МТ можно отдать предпочтение по сравнению с другими и среди периферийных признаков можно оставить только наиболее предпочтительные, наиболее осмысленные, наиболее актуальные, а остальные - просто не рассматривать. Если нет, все МТ маленького размера придется перебрать.

Мы видим, что множество периферийных УОП определяется множеством центральных УОП. Поэтому, когда мы изменяем множество центральных УОП, множество периферийных тоже меняется. Как я уже сказал, УОП переходит из множества периферийных в множество центральных в случае, если много из покрываемых им частных признаков переходит в сознание. Если среди частных признаков, покрываемых каким-то центральным УОП, остается мало частных признаков сознания, мы выбрасываем этот УОП из множества центральных.

Еще одна вещь, о которой стоит обусловиться, в том, что все частные признаки, соответствующие гейтам исходной схемы всегда остаются в сознании и мы их никогда оттуда не выбрасываем. Надеюсь, мне удалось передать стоящую за всем этим интуицию. Сознание - это такое облачко, которое перемещается по пространству признаков, меняет их вероятности и всегда содержит гейты исходной схемы (гейт, считающийся ответом схемы, тоже всегда остается в облачке, но вероятность при нем всегда равна 1 - трогать ее запрещено). Когда вероятности при гейтах исходной схемы все равны нулю или единичке и при этом никакой клок исходной схемы не нарушается, алгоритм заканчивает работу.

9.3. Склеенность. Здесь я поговорю об идее, связанной с тем, что часто бывает очень много способов вычислить тот или иной признак.

Я буду рассуждать в контексте большой задачи о выписывании строки. А точнее, задачи, к которой мы свели большую задачу о выписывании строки в секции о большой задаче о выписывании строки: дана МТ M , принимающая две строки A и B фиксированной длины и требуется найти такую строку B , чтобы $M(A, B)$ было равно единице для любого A . (При сведении строка B кодировала некоторый алгоритм, а машина M была довольно специального вида, но описанная задача имеет самостоятельный интерес и в общем случае.)

В контексте этой задачи требуется немного видоизменить понятие признака. На этот раз, помимо входной строки B и нескольких натуральных чисел - параметров, машина Тьюринга, вычисляющая частный признак будет принимать строку A (первый аргумент машины M) как параметр. Общий признак - это просто машина Тьюринга, вычисляющая значение признака, без спецификации чисел - параметров и строки A . Соответственно, уточненный общий признак - это общий признак, для которого множество параметров, на которых он определен, ограничено некоторой придаточной МТ.

Алгоритм работает так. Мы набираем достаточно большую полиномиальную выборку строк $\{A_i\}$, которые M принимает в качестве первого аргумента. И для каждой из этих строк описанным выше способом решаем задачу поиска строки B - малую задачу о выписывании строки, но с одним нюансом: для разных $\{A_i\}$ мы отождествляем признаки, отвечающие за биты входной строки B . То есть, получается как-бы много этажей, каждому $\{A_i\}$ отвечает свой этаж, на каждом из этажей перемещается свое сознание; признаки, отвечающие за биты входной строки B играют роль труб отопления, каждая из которых проходит по каждому из этажей. При изменении вероятностей, все происходит точно так же, за исключением того, что вероятности при признаках, отвечающих за биты входной строки B принимают аргументы сразу со всех этажей и вероятность у каждого такого признака всегда одна и та же для всех

этажей. В остальном, изменение вероятностей при частных признаках на каждом из этажей происходит автономно.

Идея в том, что если в какой-то момент мы обнаруживаем, что вероятности при соответствующих частных признаках, покрываемых двумя общими уточненными признаками U и V коррелируют, это значит, что возможно пары соответствующих частных признаков, покрываемых этими УОП можно отождествить. Под соответственными мы понимаем частные признаки, представляющие из себя применение, соответственно, U и V к одному и тому же набору параметров (то есть, к одной и той же строке A и одним и тем же числам - параметрам).

Более подробно, вместо того, чтобы хранить объединение сознаний по всем этажам (далее я буду называть это объединение просто сознанием) как некоторое множество троек вида (МТ, строка - первый аргумент M , набор числовых параметров), мы будем хранить абстрактное множество N , для каждого из элементов которого указан один или несколько частных признаков, значения которых совпадают. И каждому элементу N приписана вероятность (одна и та же) обращения соответствующих признаков в единицу. В свою очередь, множество центральных и периферийных УОП мы так же хранить не будем, вместо этого мы будем хранить абстрактное множество N' , для каждого из элементов которого указан один или несколько уточненных общих признаков, значения которых совпадают на всех возможных значениях параметров.

Есть развернутая версия сознания (которую мы не храним) и есть множество N . Каждый частный признак сознания проецируется в один из элементов N , однако для каждого элемента N мы храним в прикрепленном к нему списке проецирующихся в него элементов не все проецирующиеся в него элементы, а, возможно, лишь малую их часть.

Тем самым, на склеенной версии сознания - множестве N - у нас появляются новые коциклические многочлены, которых не было раньше и из которых можно извлечь много полезной информации - мы рассматриваем не базовые и лампочные признаки, а базовые и лампочные элементы N .

Аналогично, есть развернутая версия объединения центральных и периферийных УОП (которую мы не храним) и есть множество N' . Каждый частный признак развернутой версии объединения центральных и периферийных УОП проецируется в один из элементов N' , однако для каждого элемента N' мы храним в прикрепленном к нему списке проецирующихся в него элементов не все проецирующиеся в него элементы, а, возможно, лишь малую их часть.

Если частный признак является спецификацией УОП, то мы будем говорить, что элемент N , в который проецируется частный признак является спецификацией элемента N' , в который проецируется данный УОП.

Для каждой пары (или для некоторого множества пар) элементов N' мы отслеживаем некоторое число соответственных пар элементов N , являющиеся спецификациями этих элементов N' . И в случае, если вероятности при соответственных спецификациях достаточно сильно коррелируют (в том смысле, что, грубо говоря, чаще всего либо они обе близки к единице, либо обе близки к нулю), мы принимаем решение провести операцию масштабного склеивания.

Поговорим об этой операции более подробно. Эта операция состоит, во-первых, в склеивании данных элементов N' и склеивании соответственных пар их спецификаций в N . Но на этом можно было остановиться, почему я говорю об этой операции как о чем-то более масштабном? Потому что из равенства двух признаков обычно семантически следует равенство очень многих других пар признаков. Например, мы решили склеить признаки U и V и все их соответственные спецификации и есть еще два признака T_1 и T_2 . Это значит, что было бы правильным склеить, в частности,

так же, все пары признаков (и, конечно, пары соответственных спецификаций), являющихся, в одном случае, пропозициональной формулой от U , T_1 и T_2 , а в другом - той же самой пропозициональной формулой от V , T_1 и T_2 . Далее можно произвести склеивания пар признаков, равенство которых следует из этих отождествлений и так далее. За одним склеиванием могут лавинообразно последовать много других склеиваний и произойдет, своего рода, коллапс пространства N в меньшее пространство (а так же, пространства N').

Мы могли бы производить эти склеивания, лавинообразно следующие за каким-то одним "триггерным" склеиванием, таким же путем: после триггерного склеивания, рассматриваемые пары признаков, которым суждено склеиться, ожидаемо закоррелируют, а значит их можно будет склеить в общем порядке. Но мне кажется, что эти последующие склеивания можно произвести более эффективно. Например, пропозициональную формулу от U , T_1 и T_2 и такую же пропозициональную формулу от V , T_1 и T_2 , о которых речь шла выше, можно склеивать сразу, не дожидаясь того, что вероятности при них закоррелируют.

Это и есть направление дальнейшей работы, которое я в данный момент считаю основным - как правильно производить масштабные склеивания элементов N (и элементов N'). Вряд ли, конечно, склеивания будут группироваться в четко выделенные группы, каждая из которых будет состоять из триггерного склеивания и множества других, вытекающих из него, склеиваний, скорее всего такие группы будут перемешиваться в едином стохастичном процессе.

Стоит пояснить, что существуют три разные ситуации, при которых нам стоит склеивать признаки (между которыми в нашем контексте возможно бессмысленно проводить границу). Во-первых, два частных признака могут в принципе вообще всегда совпадать, независимо от состояния каких-то вероятностей, которые мы поддерживаем. Во-вторых, совпадение частных признаков может следовать из того, что вероятности при каких-то из признаков обращаются в единицу или ноль, либо из того, что какие-то признаки уже склеены. И в-третьих, совпадение признаков может не следовать ни из устройства математики, ни из свойств системы вероятностей, ни из чего-то еще, но мы все равно решаем эти признаки отождествить, поскольку они, при данном распределении вероятностей на признаках, совпадают с большой вероятностью или даже довольно слабо коррелируют; причины форсировать равенство таких признаков, склеивая их, в следующем.

Мы склеиваем признаки, чтобы уменьшить количество элементов в множестве N , для того, чтобы можно было добавить в множество N много других признаков - память то у нас ограничена.

Когда мы склеиваем признаки, которые всего лишь довольно слабо коррелируют, мы конечно теряем какую-то свободу, но она окупается возможностью добавить в N много новых признаков и начать их обрабатывать.

Возможно, склеивание нужно организовывать более мягко. Поясню. В описываемом подходе мы резко склеиваем признаки, как только их корреляция превосходит какую-то нижнюю границу. Но можно, эту нижнюю границу можно поднять и использовать "давление склеивания": при изменении вероятностей, описанные в прошлых секциях аргументы изменять вероятности в ту или иную сторону будут предлагаться не только коциклическими многочленами, но и парами уточненных общих признаков. Каждая пара уточненных общих признаков будет налагать свои аргументы на каждую из спецификаций этих двух признаков, направленные на то, чтобы спецификации этих двух признаков с одинаковыми параметрами как можно чаще принимали одно и то же значение, то есть, чтобы вероятности при спецификациях этих двух признаков как можно сильнее коррелировали (каждый аргумент

двигает вероятность при своем признаке в сторону вероятности при соответственном признаке). Особенность состоит в том, что когда признаки коррелируют слабо, эта сила, заставляющая их коррелировать как можно сильнее, слаба (то есть, соответствующие аргументы слабы). Когда же признаки коррелируют сильно, эта сила сильна. Эта сила, заставляющая коррелировать признаки тем сильнее, чем сильнее уже коррелируют эти признаки. Когда признаки начинают коррелировать достаточно сильно, мы их склеиваем (нижнюю границу корреляции, при которой мы склеиваем признаки следует поднять по сравнению с нижней границей корреляции, при которой мы склеиваем признаки, используемой в подходе без давления склеивания). При использовании давления склеивания, склеивание признаков происходит более плавно - рывки, порождаемые склеиванием, изменяют ситуацию слабее.

Есть некоторая причина, по которой, возможно, нам не стоит заводить абстрактное пространство N' , а работать с уточненными общими признаками, как они есть. Причина в том, что два УОП зачастую коррелируют не на всей их области определения (определяемой придаточными МТ), а на некотором подмножестве их областей определения, задаваемом какой-то машиной Тьюринга. Да и вообще, сами области определения могут быть разными. Это значит, что мы не можем взять и склеить эти два УОП. А их спецификации на указанном подмножестве их областей определения склеить хочется (в случае если это подмножество довольно простое). Это значит, что возможно стоит хранить УОП в первоизданном виде, не заводя множества N' . Но здесь возникает такая проблема, что при фиксированном размере N , множество задействованных УОП может сильно разрастаться: например, мы посклеивали что-то в N , размер N уменьшился в 10 раз, это позволило нам добавить в N много новых признаков, а это значит, что для них нужно хранить соответствующие им УОП, тем самым, множество хранимых УОП увеличилось. В несостоявшейся (как только что выяснилось) модели, когда есть N' , проблема была не так выражена, поскольку в момент, когда сжимается N , мы ожидали, что так же сожмется и N' за счет склеиваний в N' , а значит, какая-то память для новых УОП будет освобождена.

Из этой ситуации, на мой взгляд, нужно выходить специально выбрасывая наименее актуальные УОП из множества рассматриваемых (центральных и периферийных) УОП. Однако, вполне возможно, что здесь можно выкрутиться и все-таки создать структуру, хранящую задействованные УОП, похожую на N' , в рамках которой уместно что-то склеивать, за счет чего будет уменьшаться объем занимаемой структурой памяти; возможно, так же, что эта структура будет допускать комбинирование этого аналога склеивания для этой структуры и выбрасывания из рассмотрения наименее актуальных УОП.

Можно привести пример, в котором у нас есть класс признаков, каждый из которых вычисляет какую-то функцию от элемента конечной группы, получаемого из единицы группы путем последовательного прибавления образующих элементов группы и их обратных, в каком-то порядке (этот порядок зашит в МТ, соответствующей признаку) и возможно еще какого-то параметра. Если мы добавили в N много больше таких признаков, чем содержится элементов в группе, то возможно самое время произвести масштабное склеивание, разбив такие признаки на классы по признаку того, каким именно элементом нашей конечной группы является соответствующая данному признаку сумма образующих и их обратных и склеив все признаки внутри каждого класса. И наверняка вовсе не обязательно будет для каждого из этих элементов хранить информацию обо всех признаках, которые в этот элемент склеились - итак понятно, что это за элемент (скорее всего можно будет оставить информацию лишь о нескольких); так что объем задействованной памяти успешно уменьшится.

Скорее всего, стоит поддерживать на множестве N какую-то структуру. Например, стоит хранить информацию о каких-то пропозициональных ограничениях на элементы N , которые должны выполняться (например, пропозициональные ограничения на множества признаков, соответствующих соседним гейтам исходной схемы, которые говорят, как гейт должен вычисляться по гейтам чуть ниже него). Так же, возможно, стоит хранить для некоторых наборов элементов N константного размера результат применения к этому набору некоторых пропозициональных формул. Результат операции применения пропозициональной формулы к константному набору признаков - это, очевидно, тоже признак (в идеале, такая операция должна коммутировать с проецированием из версии множества N до склеивания в версию множества N после склеивания; если она не коммутрует, это значит, что можно склеить что-то еще).

Склеивание вызывает у меня разные ассоциации. Вначале наше сознание пребывает в еще не склеенном виде (множество N совпадает с областью в пространстве признаков). Совершая прогулку по пространству признаков, проходя по области сознания B мы можем заметить, что где-то что-то такое уже видели (сейчас я не описываю работу алгоритма): когда мы проходили по области сознания A , такой, что между ее признаками и признаками области B есть естественное соответствие, распределение вероятностей на признаках этой области было примерно таким же, как в случае области B . Потом мы замечаем такое же распределение на признаках области C . И мы начинаем задумываться: а что если A , B и C - это на самом деле одна и та же область? Вполне вероятно, что в такой ситуации можно провести склеивание, так, чтобы области A , B и C спроецировались в одну и ту же область полученного множества N .

У меня возникают ассоциации между склеиванием и топологическим накрытием: если множество N_1 склеилось в множество N_2 , то N_2 играет роль базы накрытия, а N_1 - роль накрывающего пространства: в область в N_2 могут проецироваться сразу несколько областей из N_1 . В случае (склеенного) пространства признаков, как и в случае накрытия, мы можем ходить по разным местам и не замечать, что, в каком-то смысле, мы ходим по одному и тому же месту.

Наверняка при работе алгоритма будут ситуации, когда по причине каких-то несоответствий мы понимаем, что склеили что-то зря. Нужно научиться в таких ситуациях расклеивать склеенные элементы. Это тоже входит в список вещей, над которыми стоит работать.

Важными примерами склеивания являются склеивание с нулем и склеивание с единицей. Когда вероятности при наблюдаемых спецификациях одного общего признака коррелируют друг с другом, в том смысле, что существенное большинство из них близко к нулю, либо существенное большинство из них близко к единице, мы склеиваем этот признак, соответственно, с тождественным нулем или с тождественной единицей, так что после этого данный признак является константой (и если мы используем давление склеивания, то это значит, что если все спецификации одного УОП коррелируют, мы начинаем форсировать их совпадение и последующее склеивание признака с нулем или единицей, посредством наложения аргументов давления склеивания, и мы форсируем тем сильнее, чем сильнее данные спецификации коррелируют - если они почти не коррелируют, данные аргументы стоит делать совсем слабыми).

Так же возможен (и вполне уместен) апгрейд нашей системы, в котором частные признаки делятся на два вида: те, которые выдают бинарные значения - бинарные признаки - и те, которые выдают числовые значения (натуральное число в унарной системе счисления) - числовые признаки. Возможно, более удобным было бы делать признаки, выдающие сразу несколько значений - несколько бинарных и несколько

числовых. Числовые значения нужны, например, для того, чтобы передать их на вход другому признаку, вычисляющему что-то на основании результатов, выдаваемых данным признаком, например, пара чисел может указать другому признаку конкретное место в исходной схеме.

Натуральным числом, выдаваемым машиной Тьюринга удобно считать номер ячейки ленты, в которой остановилась головка МТ.

Совпадение двух чисел, выдаваемых разными числовыми признаками дает серьезные основания задуматься о том, чтобы эти признаки в некоторых случаях склеить (в совпадении двух натуральных чисел больше информации, чем в совпадении двух битов).

Дальнейшая работа представляется мне, прежде всего, в работе со склеиванием: как эффективно производить склеивания, нужно ли поддерживать структуру на множестве N , поверх наборов из одного или более элементов пространства признаков, проецирующихся в каждый элемент и множества пропозициональных клозов - связей между элементами.

Еще одно важное направление - как по множеству центральных УОП строить множество периферийных УОП. Я писал, что возможно это стоит делать просто перебрав все машины Тьюринга маленького размера и "применив их к наборам центральных признаков как это было описано выше. Но возможно, это стоит делать иначе. Если дано множество центральных УОП (или множество N'), то какие еще признаки рассмотреть было бы АКТУАЛЬНО для возможного дальнейшего добавления их спецификаций в множество N ? Вопрос в этом. Есть признаки, являющиеся, так сказать, актуальными более менее всегда. Для строки из нулей и единиц, часто актуально рассмотреть признак, находящий количество единиц в такой строке. Если рассмотреть всю исходную схему - прямоугольник, в каждой ячейке которого есть набор из нулей и единиц, по одному биту каждого типа, то актуальным было бы рассмотреть признак, принимающий два натуральных числа - координаты ячейки этой схемы и возвращающий координаты первой ячейки, которую мы встретим, двигаясь из данной (заданной координатами) ячейки строго вверх, в которой бит первого типа равен единице. Вопрос в том, какие признаки будут актуальны в каждой конкретной ситуации - когда мы рассматриваем конкретное множество признаков, с конкретными произведенными склеиваниями. Первая мысль, как я уже сказал, в том, что актуальными будут признаки, несложно (коротко) вычисляемые по множеству признаков, уже находящихся в поле рассмотрения, но возможно, что кроме несложности вычисления есть что-то еще.

Я предполагаю, что богатая возможность для склеиваний в пространстве признаков - это именно то, что выделяет схемы маленькой Колмогоровской сложности в множестве схем общего вида и возможно именно это может помочь решить задачу для схем маленькой Колмогоровской сложности эффективно в широком множестве случаев.

9.4. Еще одна идея. Расскажу еще об одном возможном апгрейде алгоритма, на счет которого у меня, однако, нет уверенности в том, что это поможет. Во-первых, хочется дать себе больше свободы и позволить распределению вероятностей на лампочных признаках быть зависимым. Предлагается для этого рассматривать много - целый список - равноправных версий независимого распределения вероятностей

на лампочках и каждое из них изменять автономно (если говорить об одном едином распределении, то его можно определить так: выбираем одно из данных равноправных распределений случайно, равновероятно, а затем выбираем расстановку нулей и единиц в признаки (ситуацию) случайно из этого распределения; мы будем называть такое распределение совместным). При этом, помимо коциклических многочленов, дискриминированных каждым конкретным из распределений списка (и предназначенных для того, чтобы видоизменять это распределение), мы будем искать коциклические многочлены, дискриминированные как можно большим числом наших распределений и использовать такие многочлены для изменения сразу всех распределений списка. (Но найти оптимум, как в случае одного независимого распределения, просто найдя минимум некоторой квадратичной функции, возможно, уже не получится, нужно проводить какую-то совместную оптимизацию.)

Логика такого построения в том, что, например, могут найтись два лампочных признака, которые не могут в правильной, согласованной (пришедшей из некоторой расстановки нулей и единиц в базовые гейты) ситуации оба быть единицей или оба быть нулем. Если мы рассматриваем одно распределение, то в случайно выбранный момент времени, скорее, либо вероятности при обоих признаках будут отдалены от нуля и единицы, либо одна из вероятностей будет близка к единице, а другая - к нулю. Это значит, что, скажем, в случае, когда первая вероятность близка к нулю, а вторая - к единице, мы ищем коциклические многочлены, "настроенные именно на этот специальный класс ситуаций то есть, дискриминируемые именно распределениями с такими превалирующими ситуациями - в которых первый признак - ноль, а второй - единица. В случае же, когда мы рассматриваем много распределений, у нас будут коциклические многочлены, которые "покрывают" оба класса ситуаций: те, в которых первый признак - ноль, а второй - единица и те, в которых первый признак - единица, а второй - ноль.

Еще одно возможное усовершенствование в том, что помимо текущего списка распределений вероятностей на признаках (назовем его A) мы храним некоторые состояния этих распределений в прошлые моменты времени. Во все моменты времени, кратные фиксированному интервалу времени, мы запоминаем все текущие распределения списка и добавляем их в другой, больший список. Распределения этого большего списка (назовем его B) мы изменять не будем. Но мы будем искать и использовать при изменении текущих вероятностей коциклические многочлены, дискриминированные как можно большим числом распределений списка B .

Для чего это нужно, можно проследить на примере, когда список A состоит лишь из одного распределения. Если мы не будем время от времени "делать скриншоты" этого распределения и отправлять их в список B , может произойти что-то вроде заикливания: распределение может попасть в какую-то зону в пространстве распределений, в которой, однако, нет распределения из нулевых и единичных вероятностей, отвечающих искомой (согласованной) ситуации; при этом, находимые нами каждый раз многочлены будут лишь смещать это распределение в пределах этой зоны. Список B нужен как раз для того, чтобы найти многочлены, дискриминированные распределениями из этой зоны совместно, для того, чтобы вытолкнуть текущее распределение из этой зоны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] В. Goertzel, С. Pennachin (Eds.): Artificial General Intelligence. XVI, 509 pages. 2007
- [2] Л. Г. Хачиян, "Полиномиальный алгоритм в линейном программировании", Докл. АН СССР, 244:5 (1979), 1093–1096
- [3] Шаповалов А. В. Ш24 Принцип узких мест. — 2-е изд., доп. — М.: МЦНМО, 2008. — 32 с.: ил.

